

Том 1

Ещё один
другой
мир

Иван Морошкин

18+

Иван Морошкин

Ещё один другой мир

Серия «Ещё один другой мир», книга 1

<https://litres.ru/74184633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна жрица — та, что где-то сверху и нервно лыбится — призвала меня, сказав, что я должен спасти мир и что я герой.

Когда жрица отправила меня во имя спасения человечества, другая — двухметровая демоница с мечом — сказала мне, что я Король Демонов. Теперь таскается повсюду за мной.

Третья — мелкая алхимичка — вообще собралась вслед за мной в наш мир. Тоже повсюду за мной теперь ходит.

Да, я сказал: «В наш». Потому что в гробу я видел все эти геройства, пророчества...

И вообще у меня нога болит. Кто-нибудь видел героя с больной ногой? Вот и я не видел.

Поэтому воспользуюсь своим положением человека, запертого в магическом мире, и вылечу ногу.

А после уже найду дорогу домой и вернусь к цивилизации.

Надеюсь, мир за это время не рухнет.

В истории присутствуют сцены с распитием алкогольных напитков.

Содержание

0. Пролог.	4
1. Если враг засел в кустах...	18
2. Меч, заточенный с одной стороны.	32
3. Великий злой маг.	48
4. Я тоже так умею.	67
5. Худшая форма извинений.	84
6. Нас спасло что-то типа гастрита.	99
7. Королева Гоблинов или Богиня Песен и Плясок.	115
8. Особый вид красивых хорьков.	136

Иван Морошкин

Ещё один другой мир

0. Пролог.

Передо мной стояла девушка с закрытыми глазами и сложенными в молитвенном жесте руками.

— Я рада приветствовать тебя, Великий Герой, — сказала она и открыла свои голубые глаза.

Ещё секунду назад я шёл в магазин, а сейчас валяюсь на полу. Благо целый. То, что я не понимаю, как тут очутился, — это второй вопрос.

А главное — сейчас другое.

— Прямо рада?

— Рада? Нет, это слова из этого руководства, — начала суетиться девушка, доставая книгу из-за пазухи. — Не придавай этому много значения, — закончила она и попыталась мило улыбнуться, но вышло это у неё несколько нервно.

— Значит, не рада?

— Я этого не говорила!

— Тогда по твоей задумке я тоже должен сказать, что рад тебя видеть?

— По моей задумке... — начала было она, листая страницы своего пособия. — Ладно! Забудем о руководствах!

И книжка улетела ей за спину, упав со шлепком на пол.
Посреди этого священного места.

А это просторное помещение с колоннами по-другому называть было нельзя.

Слышал как-то такое слово — неф. Какая-то часть этого места точно должна как-то так называться. Только я без понятия, что вообще это слово значит.

Девушка развернулась, засеменила к книжке и подняла её.

— Всё же меня ругать будут, если увидят, — сказала она, отряхнула книжку и положила аккуратно на скамейку.

— Слушай, а что такое неф?

— Неф... Я знаю, что какая-то часть этого места точно должна как-то так называться, но не знаю, какая именно.

— Таких простых вещей не знать... — сказал я и покачал головой.

— А ты сам как будто бы знаешь?!

— А вот и знаю!

— Тогда скажи!

— Нет.

— Обманщик!

— Ладно, я тебя обманул. Я не знаю.

Кажется, она теперь дуется на меня.

— Слушай, а что у тебя с волосами? Ты седая, что ли?

Так модно сейчас?

— С волосами? Они не седые, они серебристые. У вас разве нет таких?

И правда, больше на серебристый цвет похоже.

— У нас?

— Ну, в вашем мире.

— В моём мире?

— А, точно! Всё, не сбивай меня больше! Я рада приветствовать тебя и всё такое. Как там было... — начала проговаривать она, вспоминая. — Вот! И я отправлю тебя ещё глубже... или дальше? Пусть будет дальше... в другие миры. Там твоей задачей будет — спасти тот самый мир. Всё понял?

Сказать, что я ничего не понял, — это ничего не сказать.

— Я всё понял.

— Ну вот и чудненько, тогда, если готов, мы можем идти, — радостно сказала она.

Хотя если подумать.

Это странное здание. Спасение мира. Ещё и какое-то руководство...

Сектанты... Да, это сектанты. И они похитили меня.

Я тут же огляделся в поисках выхода.

Давно было пора подумать о способе выбраться. Что-то я задержался тут.

Если бы ещё не моя больная нога, то просто бы убежал. Всего-то десяток-другой метров...

— Что-то не так?

— Эм, девочка...

— Какая я тебе девочка! Я взрослая! Мне уже двадцать исполнилось!

Всё равно выглядит как малявка.

— Тогда как мне к тебе обращаться?

— Лилия.

Ну, поехали.

— Эх, Лилия... Ох! Ка-а-а-а-а-кое же горе... — начал сокрушаться я, приложив руку ко лбу. — Что же мне делать... Как мне быть? С родителями? А как же моя девушка? Я должен пойти сейчас же домой, чтобы попрощаться с ними! Ты же не можешь так жестоко поступить... отправить в другие миры, не дав проститься с родными? Не можешь же, да?

— Вообще-то, могу.

Да, глупо было надеяться, что моя уловка сработает.

— Но... — начала Лилия и задумалась. — Иди сюда, — Она протянула мне руку.

Ладно.

Посмотрим, что выйдет из этого.

И я протянул ей руку в ответ, а Лилия схватила меня и потащила к себе так, что я чуть не свалился.

Свободной рукой она достала что-то похожее на смартфон и начала в нём копать.

— Юрий... Яма... Верно?

— Да, я Юрий Яма. Приятно познакомиться.

— Кстати, Юрий! Мне отрадно, что наши имена имеют одинаковое значение! — сказала она, отвлѣкшись от смартфона.

— Да-да, мне тоже.

Понятия не имею, о чём она.

— Вот, нашла, приготовься.

Знать бы ещё, к чему готовиться.

Не успел я подумать, как меня унесло куда-то в пространстве. Сперва я взмыл над землёй, а после унёсся сквозь космос и звёзды на невероятной скорости.

— Прикрой один глаз рукой, а другой оставь открытым, так будет проще.

Я сделал, как она сказала, и меня перестало мутить.

— Вот, любуйся. Это твоя девушка, можешь с ней так поглядаться. Только она тебя не услышит, зато мы и видим, и слышим.

Перед моими глазами предстала картина, как моя девушка садится в дорогой немецкий автомобиль и целуется с каким-то красавчиком.

— Я люблю тебя, дорогой!

— И я люблю тебя, дорогая...

Ещё вчера это мы были теми, кто говорил друг другу эти слова.

М-да.

Но что-то тут не так...

— Ты специально мне такое показываешь? Как такое вообще может быть? Я час назад видел её в своей квартире!

— Прости, я забыла сказать... В твоём мире прошло уже три месяца, — сказала Лилия и снова нервно улыбнулась.

— Понятно.

— Прости, я не думала, что так выйдет. А давай посмотрим, как там твои родители, думаю, тебе сразу полегчает!

Если дома и правда прошло три месяца...

И родители меня ищут, мне будет больно за них.

Если они живут как ни в чём не бывало, мне будет тоже больно, хоть и иначе.

— Давай лучше не надо.

И меня снова унесло в пространстве.

Но в этот раз мы быстрее оказались на месте — в квартире родителей.

Ясно.

Живут как ни в чём не бывало.

Смотрят что-то смешное по телевизору и смеются.

Я отпустил руку Лилии.

Картинка вернулась в норму.

— Прости, я не хотела ранить тебя.

— Так всё же, ты не сектантка, а я и правда в каком-то неведомом месте.

То, как она показала всё это, отмело у меня все сомнения.

— А ты ещё не заметил?

— Что?

— На каком языке ты сейчас разговариваешь?

А ведь и правда... Это никакой не русский. Это другой язык.

— Но как это возможно?

— Магия! — сказала Лилия и щёлкнула пальцами, и во-

круг её руки закружились разноцветные искры.

Нет, всё же сомнения отмело только сейчас.

Теперь я полностью уверен, что оказался в другом мире.

— А я смогу так, как ты с искорками?

— Да, в принципе. Вот, возьми это и теперь щёлкни пальцами.

Лилия намазала мне чем-то пальцы из тюбика, и я сделал щелчок.

Вокруг моей руки закрутились искры.

— Как красиво! Но что это вообще такое? Это больше похоже на фокус.

— Ну, прости! Пока только так! Вообще, я это подготавлила, чтобы тебя впечатлить.

— Дурость! Где настоящая магия? Хочу призвать дракона! Ну или хотя бы, как ты, летать домой и смотреть, как там все проживают.

— Хм... Хочешь сталкерить свою бывшую?

— С чего ты взяла? Вообще-то... Кхем. Я за родителей переживаю, знаешь ли! — расхорохорился я.

— Я в этом не сомневаюсь... — начала Лилия. — Но в первую очередь, чтобы сталкерить? Угадала?

— Ладно, ты угадала, только не называй это так.

— Как бы я это ни назвала, сути это не меняет!

— Готов поспорить, сама чем-то подобным ты не брезгуешь промышлять.

И она просто отвела взгляд.

Я приблизился к Лилии и попытался под разными углами заглянуть в её честные глаза, которые в итоге она скрыла уже за руками.

— Хочешь конфету?

— Давай! — обрадовалась Лилия и в предвкушении посмотрела на меня.

— Ха! Я победил!

— Эй! Это нечестно!

— Ладно-ладно, держи конфету. Хватит уже.

И мы с Лилией съели по конфете.

— Да, хватит! В общем, дело в том, что это мой природный дар. Ты так не сможешь, сколько бы ни старался или учился. Я, знаешь ли, одарённая! — сказала она и задрала нос.

Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

— Я так понимаю, тут ты новенькая в этих делах?

— А как ты догадался?

Да любой бы понял.

— Да ведёшь себя, словно новичок какой-то, ей-богу. Мне такие вещи на раз-два заметны.

— Ой, будто бы ты сразу всему научился на своей работе!

Я громко, демонстративно вздохнул и закатил глаза.

— Вообще-то, да... Так и есть.

— Смотрю, совсем зазнался! Помнится, работа у тебя была какая-то дурацкая, — сказала сама себе Лилия и начала листать свой смартфон.

Да что там за досье у них на меня?!

— Не смотри, я сам расскажу!

— Ага... Обманешь опять меня? Не зря же ты так занервничал.

Пальцы Лилии остановились.

Она посмотрела на меня и ухмыльнулась.

— Продавец-консультант в магазине женской косметики?

— Заткнись! Там платили хорошо, вот я и работал там!

— Ага, и с ходу всё знал и всё умел? — продолжила язвить Лилия.

— Всё. Не буду никакие миры спасать. Бесишь!

— Ну, прости! Я больше не буду! Только не говори так, а то меня отругают!

— Ладно, ну только на этот раз.

Лилия сделала глубокий вдох.

Выдохнула.

— Хорошо. Тогда сейчас пойдём в телепортационный центр. Там я отправлю тебя в мир, который и надо спасти.

Мы отправились к выходу, слева от которого я обнаружил правила пожарной безопасности со схемой здания.

Значит, и читать могу на их языке.

Удивительно.

Неф, судя по схеме, — это пролёт между колоннами. Запомню.

Оказавшись снаружи, я увидел не меньше десятка зданий, похожих на то, из которого мы вышли.

А на небе красовалось два светила.

Да, это точно другой мир.

Ну вот теперь я прям точно-точно поверил, что оказался в другом, неведомом мире.

— Жрица Лилия, пойдите к наставнице. Быстро, — обратилась к Лилии, подошедшая девушка.

— К наставнице, да? — занервничав, переспросила Лилия. — Юрий, подожди меня тут. И никуда не уходи, я скоро! — сказала она и указала мне на скамейку.

Я присел.

Посидел секунд пять.

Ненавижу ждать.

Сперва я приблизился к домику, который был заметно меньше других строений.

Заглянув внутрь, я увидел кабинет, как у какого-нибудь министра.

Внутри был кожаный диван, такой... В общем, вмонтирован в стену был этот диван. Солидно.

На диване, облокотившись на колени, сидели двое — вполоборота друг к другу и чуть не стучаясь лбами. Сразу видно — разговаривают серьёзные люди.

Один внешне был тем, кого обычно называют: конкретный мужик.

— Короче. Мы тебя призывали, сам понимаешь. Дело — беда. Империя в беде. Без тебя, ну никак. Отправим тебя. Ты же мужик?

Второй же был в тельняшке. Тоже — мужик, но без приставки конкретный.

— А то.

— Тогда слушай дальше...

Я встретился взглядом с тем, кто в тельняшке, и он мне медленно кивнул.

Кивок был настолько медленный... Знаю таких. Таким, как он, — спешить некуда.

В ответ я постарался также медленно кивнуть, но вышло у меня криво.

Наверное, я как дурак выглядел.

И быстро убравшись оттуда, я прошёл дальше к другому зданию, больше похожему на то, где очнулся сам.

В центре зала, то есть нефа, на полу на моих глазах появилась из вспышки девушка.

А после другая подошла к появившейся, протянула той руку и помогла подняться.

— Родная моя, твоя жизнь была полна боли...

— Да...

— Но другой мир нуждается в тебе.

— Наконец-то я стану принцессой?

— Не совсем... — сказав это, жрица, или кто она там, заметила меня и махнула рукой, чтобы я свалил.

Ещё и жестом показала, чтобы дверь закрыл.

У них тут что? Конвейер с героями какой-то? И к каждому свой подход?

Я прикрыл им дверь и вернулся к месту, где Лилия велела мне ждать её.

Раз я оказался в такой ситуации, то стоит воспользоваться этим.

Тут же будут целители или что-то такое? Надо бы вылечить свою ногу. В принципе, ходить мне ничего не мешает, но я не могу нормально бегать. Раз дома не хотят врачи этим заниматься, хотелось бы тут это исправить.

А после найду путь домой. Там: интернет, доставка еды, интернет. Ну, и ещё раз интернет.

Через какое-то время вернулась Лилия.

— Всё хорошо? Тут и сидел, как я и просила?

— Конечно.

Пусть сама решает, что значит моё «конечно».

— Вот и отлично! Спасибо, что послушал меня. Я знала, что могу рассчитывать на тебя. Тогда идём дальше!

Мне стало стыдно.

— Прости, Лилия, я ходил туда и туда, — сказал я и ткнул пальцем в строения, рядом с которыми побывал. — Но больше я ничего не делал, клянусь!

— Я видела это из окна! Вот и стало мне интересно, признаешься ты или нет.

— Манипуляторша.

— Обманщик!

В итоге мы просто продолжили путь и молча шли до того самого телепортационного центра.

Внутри просторной комнаты был большой круг с необычными символами, которые я уже не понимал.

— Встань теперь тут.

Я встал в центр круга.

Лилия прошла и встала за нечто наподобие пульта управления.

— Так... Мир 15 444, — проговорила Лилия, тыкая пальцами по пульта. — Я тебя отправлю на Сапфировые Поля. Это будет прямо рядом со столицей. Удобно, правда?

— Да, самое то. Спасибо за заботу.

— А, точно... Гримуары. Гримуары дадут тебе возможность пользоваться магией. Единожды активировав гримуар, сможешь всегда пользоваться заклинаниями, заложенными в них, — сказала Лилия и достала из кармана три небольшие книжки. — Держи — гнев бури, вперёд.

В меня полетел первый гримуар.

Я поймал его и убрал в карман.

— Тут — огненное правосудие, копьё.

И снова швырнула в меня книжкой.

— А это — враг, трепещи, сковать.

Что ещё за дебильные названия у магии?

— Дай мне нормальную магию! Что ещё за враг, трепещи?! Ты их сама, что ли, выдумала?

— Чтобы выучить заклинания, откроешь гримуар, приложишь руку, ну там разберёшься, — сказала Лилия, не став обращать внимание на меня, и ударила легонько кулаком по

пульту. — А, забыла сказать, — начала говорить Лилия, когда круг начал уже подо мной светиться. — как ты появишься, в тебе сразу признают героя...

Но она не успела договорить, и меня унесло сквозь миры.

Во что я вообще ввязался? Может, не стоило ходить в магазин сегодня...

То есть три месяца назад. Или сегодня? Неважно. В общем, чую, дома надо было сидеть.

1. Если враг засел в кустах...

— Кто вы? — спросил у меня только что проснувшийся мужик, подняв голову со стола.

— Герой! — заявил я гордо.

Какое-то время он рассматривал меня, а потом кивнул себе.

— Рика! Вышвырни этого сумасшедшего к чертям!

По какой-то причине я оказался не на сапфировых полях, а в каком-то захудалом офисе.

— Эй! Что значит «вышвырни»? Я сам уйду!

Позади меня открылась дверь, и показалась девушка с мечом на поясе, чей рост был под два метра. Я тут же отскочил от неё. На вид чуть младше меня, а волосы заплетены в длинную косу.

Едва она появилась, мужик победно улыбнулся.

— У вас тут у всех странный цвет волос? У тебя розовые, у неё вообще непонятно какие. Как тебе живётся с таким цветом, мужик? — решил поинтересоваться я.

— Рика. Избавься от него. Немедленно, — ледяным тоном сказал мужик.

— Всё-всё! Тише-тише! Я сам уйду!

— Я тебе дам тише!

— Он сказал: «Сам уйдёт!»

— Рика!

— Т-с-с-с! — я показал пальцем, чтобы мужик не шумел, и он притих. — Эй, мужик! Сам ты сумасшедший!

С криком я прыгнул в закрытое окно первого этажа ногами вперёд.

— Это особое, магическое стекло, идиот, не видишь, что ли?

Стекло не оставило мне и шанса. Мои ноги чуть не ушли в плечи, так что я просто свалился на пол.

— Я требую переговоров! — Это стало актом моей последней надежды, и я поднял руки, оставаясь при этом на полу.

— Простите меня! Простите! — извинилась передо мной Рика и поклонилась.

Потом подхватила меня аккуратно, я бы даже сказал, нежно, на руки и понесла, как принцессу.

— Отпусти! Не носи меня так! — завопил я и начал брыкаться, пытаюсь выбраться.

— Да, не дёргайся ты. Потерпи чуть-чуть.

Но девушка с силой сдавила меня, так что я едва не взвизгнул. Какая сильная!

— Рика? Ты Рика, да? Избавься — это не значит, что ты меня того... С концами?

— Конечно, нет! Я просто должна кинуть тебя под дверь! Но я так не сделаю!

И Рика, конечно же, аккуратно опустила меня на ноги.

— Пойдите... Может ли быть такое, что вы... — она при-

близила лицо и прищурилась.

— Я вам не мешаю? — сказал мужик из офиса, облокотившись на уже открытое окно. — Я сказал «вышвырнуть»! Идиотка! Марш ко мне!

Рика растерялась и побежала, но почти сразу замерла.

— Они бордовые! — нахмурившись, сказала она, демонстрируя свою косу, а потом опять побежала.

Тогда уж красные или тёмно-красные. Бордовые они, видите ли.

Что она хотела сказать до этого? Может, она разглядела во мне... Героя?

Ладно, неважно. Моя задача — вылечить ногу и найти путь домой.

Табличка на здании гласила: «Ростовщик».

Я потянулся и огляделся.

Дома были в два этажа и стояли плотно друг к другу.

Хм. Я думал, всё вокруг будет более непривычным. Архитектура напоминала маленький городок из глубинки.

Неподалёку стоял стражник, к нему я и решил направиться.

— Здравствуйте!

Внезапно позади меня раздался звук взрыва или, скорее, хлопушки, но очень громкой. Стражник, с которым я поздоровался, даже не дёрнулся, а у меня чуть душа в пятки не ушла.

Я обернулся, но никого не увидел.

— Говори уже, чего хотел.

И это всё? Его больше ничего не смущает?

— Где тут можно бесплатно переночевать?

Вдруг раздался ещё один взрыв, меня снова пробрало, а стражник лишь переступил с ноги на ногу.

И сзади снова никого не было.

— В лесу. В лесу бесплатно можешь переночевать.

— Вы тоже это слышите?

— Тоже.

Раздался ещё один взрыв. В этот раз я уже сам едва дёрнулся.

— Ну всё! Достала! Посмотрим, что ты скажешь, когда я тебя в бараний рог скручу и отнесу в таком виде к отцу!

Стражник будто с цепи сорвался.

Он начал бегать по улице, тяжело дыша, почти рыча — от его монументального вида не осталось и следа.

Я попятился.

Неподалёку раздалось шипение, я повернул голову и увидел дым в переулке, а стражник мигом кинулся в ту сторону.

Чертовщина.

Ну а я пошёл в лес, прихрамывая, поскольку в моей битве со стеклом последнее одержало верх.

Лес был не очень далеко, так что через десять минут я был на месте. Был уже вечер, но ещё оставалось светло.

Я расположился на обрыве рядом с границей леса и с видом на город.

Разложив гримуары, я сделал всё, как сказала Лилия, но ничего не работало.

— Открыть, взять в руку, и гримуар активируется.

Я попробовал разные страницы разной стороной, но ничего не случилось.

— Чтоб тебя!

Поищу инструкцию.

— Инструкция. Мы рады, что вы приобрели у нас гримуар. Гримуары — это книги, с помощью которых вы можете изучать заклинания. Гримуары сделаны из бумаги.

Бумагу делают из древесины...

Пять страниц сплошного текста, а в конце вообще купон на бесплатную порцию мороженого. Был. Но его вырезали! В других книжках было то же самое.

Что ж. Теперь я знаю, кто изобрёл в этом мире бумагу, алфавит и что мог бы получить порцию мороженого у Эрни бесплатно. Если бы оставался купон.

Но я всё ещё не знаю, как их использовать!

— Первую страницу! — донеслось из-за спины, а после выскочила девчонка в чёрной мантии.

— Ты... Кто такая? Я чуть не помер от страха!

Она кашлянула, сдерживая смех, но тут же взяла себя в руки.

— Первую страницу. Я Арте! Читай вслух!

— Юрий.

Я открыл первую страницу, поглядывая на девчонку. Эта

тоже с каким-то непонятным цветом волос. То ли зелёный, то ли синий. Видимо, тут у всех так.

Первая страница была припечатана. Мне пришлось отлепить её.

На странице был текст, выведенный красивым почерком.
Хм.

Я точно это должен читать?

— А обязательно вслух?

— Да! Обязательно!

— Если враг засел в кустах, — прочитал я и посмотрел на Арте.

Она сделала недоумённое выражение лица, подошла ко мне и глянула в текст, а потом на меня.

— Откуда они? — удивилась Арте.

— Жрица дала.

— Почему?

— Сказала мне спасти мир.

Арте моргнула, подавила смешок и отошла.

— Ну, начинай!

— Если враг засел в кустах.

— Громче!

— Если враг засел в кустах!

— Ещё громче!

Я набрал в лёгкие воздуха.

— Если враг засел в кустах,

А друзей сковал вдруг страх,

Не печалься, не грусти,
Книгу эту отопри,
Повторяй за мной скорей,
Эта магия, стань моей!
Эта магия, стань моей!
Эта магия, стань моей!

И гримуар засветился, а я почувствовал, как что-то меня наполнило. Магия! Я оглядел свои руки. Если бы ещё не этот дебильный стишок...

— Ха-ха-ха-ха! Ты красный, как рак! — теперь уже не сдерживаясь, она хохотала во весь голос.

— Иди отсюда! Не видишь, я занят!

— Ага. Мир спасаешь?

И зачем я ей это сказал?

— А что, если и так? Из-за тебя может случиться катастрофа, и мир взорвётся!

— Ну-ну. Читай давай.

И на секунду не поверила. Да и чёрт с ней.

Я взял в руки следующий гримуар.

— Если вдруг попал в беду.

— Громче!

— Если вдруг попал в беду!...

Ещё два гримуара с не менее смущающим содержанием были позади. Думаю, многие герои, попавшие в другие миры, пали, не пройдя этот этап, поэтому я в какой-то мере гордился собой.

— Ой, не могу, — сказала Арте, вытирая уголки глаз. — Ну, всё теперь. Я пошла!

Арте кинула что-то под ноги, оно зашипело и превратилось в дым.

Дым рассеялся, и я увидел, как вдалеке вприпрыжку бежит Арте в сторону города.

Значит, это она была в переулке.

И тут на меня накатила сильная усталость, так что мне понадобилось присесть.

Пристроившись у дерева, я закрыл глаза.

В итоге я просто отрубился, а посреди ночи меня разбудил ливень.

Передвигаясь от дерева к дереву, я добрался до какой-то пещеры и, не раздумывая, ввалился туда. Внутри скинул одежду, выжал её и разложил сушиться. В углу я нашёл какие-то старые тряпки, это была одежда, на вид которой было лет сто. Я переоделся в неё, чтобы не окоченеть, и чуть погодя опять завалился спать.

Проснулся я раньше, чем успел выспаться. Пещера была уже залита светом, и, протерев глаза, я увидел то, что не смог разглядеть ночью. Вокруг были кости, доспехи, мечи и палки.

Осознав, что слышу позади очень низкий храп, я осторожно повернул голову и увидел чудище. Огромное, похожее на снежного человека, оно спало в гамаке.

С замиранием сердца я бесшумно поднялся и начал

красться к выходу в надежде, что чудище не проснётся.

У выхода показалась Арте: она шла и сыпала вокруг себя искрящуюся пудру, проявляющую какие-то линии. Подняв взгляд, она посмотрела куда-то мне за спину, а после взглянула на меня, словно прощаясь.

Обернувшись, я увидел, как эта штука, приоткрыв глаз, смотрит на меня, но, когда наши взгляды пересеклись... Она зажмурилась и начала более активно храпеть.

— АПЧХИ!

— Гнев бури, вперёд! — это вышло у меня машинально.

После слов заклинания я услышал щелчок, как от преодоления звукового барьера, потом ударная волна — и меня уже тащит кубарем к входу в пещеру, ну а чудище воткнулось спиной в стену, где и осталось.

— Арте, ты как?

Кудряшки Арте были растрёпаны, и она стала похожа на какую-то сумасшедшую ведьму.

Её тоже зацепило.

— В норме, — сказала она и протянула мне руку, а я, опершись, поднялся на ноги.

— У-у-уб-у! (Дорогой!) — раздалось откуда-то сбоку.

Там я увидел женщину и девочку с косичками — таких же, как то чудище, воткнутое в стену.

Значит, не только людей, но и чудищ могу понимать. Женщина выронила сумку из рук и с ребёнком ринулась к чудищу, застрявшему в стене, минуя нас с Арте.

— У-у-уб-буу! (Дорогой! Дорогой! Ты слышишь меня?! Дорогой!)

Подбежав к своему мужу, женщина начала трясти его.

— У-б-у-убу? (Мама, а папа больше не проснётся?)

У меня всё сжалось в груди. Прости, девочка, твой папа...

— Б-уб-у-буу! (Я уже проснулся! Чихнул неудачно, вот и прибило меня!)

Чудище пришло в себя, но всё ещё оставалось в стене.

Я почувствовал, как Арте тянет меня за лохмотья, в которые я был одет.

— Надо бежать, — сказала она шёпотом.

— Подожди. Он сказал, что просто чихнул неудачно.

— Понимаешь его?

— Да. Не думаю, что они злые. А если что, то снова долбану его, — сказал я и ободряюще улыбнулся Арте.

Арте отпустила мой рукав, но спряталась у меня за спиной.

— Б-у-б-у? (А меня? Тоже долбанёшь?) — уперев руки в бока, задала мне вопрос женщина.

Я не ожидал такого и приосанился, склонив виновато голову.

— Простите... Нет.

— У-б-б-у-у? (А мою дочь? Тоже долбанёшь?)

— Извините... Нет.

— Что говорит?

— Ругает меня.

Пока женщина вытаскивала своего мужа из стены, девочка молча метала взгляд между мной и отцом, а потом встала между нами и расставила руки в стороны.

Кажется, теперь я знаю, кто здесь настоящий монстр, и он тут всего один.

— Буу-у-убуу! (А я говорила! Раскидать кости и вещи — не отпугнёт этих авантюристов!) — возмущалась женщина.

— Ууб! У-у-у-буу! (Он просто прятался ночью от дождя! А я чихнул, и он от неожиданности... В общем, хватит! У меня уже голова болит от тебя!)

— Буу ууб буу, (У тебя болит голова, потому что он,) — женщина ткнула в меня пальцем. — ууб буу! (прибил тебя к стене!)

— Бубу ууб! (Я сказал хватит!) — рявкнуло чудище.

— Буу-у... Ууб-у... (Мы... Мы должны переехать... Я так больше не могу...)

Женщина отвернулась и начала всхлипывать.

— У-у-бу-б, (Идём, моя хорошая,) — сказала чудище и подхватило на руки девочку. — У-у-у-б-б-у, (Всё нормально, парень. Нормально,) — проходя мимо меня, чудище осторожно похлопало своей ручищей мне по плечу.

Отец семейства и девочка отправились на улицу, и Арте побежала за ними. Меня же оставили наедине с женщиной.

— У-б-у-б-у (Выбери себе одежду получше и уходи), — сказала она, стоя ко мне спиной и шмыгая носом.

Пока я рылся в одежде, женщина всё же подошла ко мне

и придавила тяжёлым взглядом.

Она смотрела на меня и молчала, я опустил глаза, а с улицы доносился грохот от взрывов и смех чудищ.

Вообще, я чувствовал себя тем, кто зашёл без спроса на чай, избил мужа, а в итоге заявил, что останется на ночь. Ну или что-то такое.

— Уб-уу-у! (Ты понимаешь, что мог семью без кормильца оставить?)

— Простите...

— Ууубу-у-бууб! (Давай быстрее выбирай себе одежду, мне ещё обед готовить.)

— Да. Извините...

В итоге я подобрал себе наряд, и мы с Арте покинули это место, помахав на прощание всем рукой.

Чудище было радо знакомству, как и девочка, судя по тому, как они активно прощались с Арте, однако это нельзя было сказать о явно уставшей женщине. Наверное, я не вправе это говорить, но, кажется, я её понимал.

— Те взрывы. Рядом со стражником. Твоих рук дело?

— Да! — без тени сомнения выдала Арте.

— А ты кто вообще такая и как нашла меня? — спросил я чуть грубее, чем хотел.

— Я Арте. Артеника. Алхимик, — немного расстроено сказала она и рассыпала в воздухе ту пудру, украдкой поглядывая на меня.

Вокруг появились разноцветные линии, оставляющие

след от наших перемещений.

Видимо, мой вопрос прозвучал слишком резко.

— Эм... Арте, да? Я рад, что познакомился с тобой! Ар-теника! Ха-ха! — сказал я и протянул ей руку.

Арте посмотрела на руку, а потом на меня и неловко пожала её.

— И я не считаю тебя подозрительной!

Она сощурилась. Она точно думает, что я считаю её подозрительной!

— Ты странный. Да? — выдала Арте с сомнением.

От услышанного мои брови поползли вверх.

— Это ты странная!

— Нет, ты!

— Ты!

— Ты!

Я решил закончить эту игру, а Арте явно ждала продолжения, вцепившись в меня взглядом.

— Ведёшь себя... Как ребёнок, ей-богу, — сказал я, разглядывая свои ногти.

Арте открыла было рот, собираясь что-то сказать, но тут же закрыла его. А потом осмотрела меня с ног до головы.

— Выглядишь... Как бездомный! — сказала она сердито, продолжая пилить меня взглядом.

Мой вид действительно оставлял желать лучшего.

— Арте, я и есть бездомный.

Арте снова осмотрела меня.

— Ну, пока!

Кинула что-то под ноги и растворилась в дыму.

Обиделась, что ли?

Ну а я решил найти полянку, опробовать магию.

2. Меч, заточенный с одной стороны.

— Огненное правосудие, копьё! — сколдовал я, и небо с щелчком рассекла вспышка, оставляя за собой огненный след и превращая воздух вокруг в пекло.

Жесть.

Это так и должно работать? Да как этим можно сражаться? У меня такое чувство, что это никакое не копьё, а метеор!

Ещё и это.

Ладно, копьё, понимаю, но правосудие, ещё и огненное.

Я умру, если кто-то услышит, как я что-то такое говорю!

Хотя это не так страшно, как: враг трепещи, сковать.

Меня от одних мыслей в дрожь бросает.

Так и вижу, как что-то такое колдую, а в меня пальцем тыкают и смеются, потом я хожу по улицам, прячу лицо, люди вокруг шепчутся: «Слышали, недавно тут один колдовал: враг трепещи, сковать». А потом лавочник, у которого я покупаю хлеб, выдаёт внезапно: «О, смотрите, так вот же он!».

— А-а-а-а-а! — не выдержал я и упал на землю, держась за голову.

А что, если?

— Огненное правосудие, копьё, — сказал я шёпотом.

Заклинание явно стало слабее, но это же ничего, если оно

будет слабее? Можно сказать, это в каком-то смысле — победа.

Может, попробовать пробубнить заклинание?

— О.....е п.....е, к...е, — попробовал пробубнить я.

И это тоже сработало.

В принципе, можно было бы на этом остановиться. Но что, если пойти дальше?

Немая магия.

Это будет выглядеть таинственно и круто.

И я решил попытаться мысленно прочитать заклинание.

Огненное правосудие, копьё.

У меня не сразу получилось. Хотя хватило пары попыток.

Может, я... Гений? Если я гений, значит, нужно теперь вести себя как гений. Нужно и думать как гений. Кстати, а как думают гении?

Само заклинание теперь летело где-то в четырнадцать и три сотых раз медленнее и было похоже на красную длинную штуку, а воздух грело только на три с четвертью градуса.

Плевать, как думают гении, мне так не нравится.

А вообще, теперь моя магия слаба, но меня никто не услышит. Это же двойной успех! Я не буду позориться, и магия не прибьёт каждого, кто попадёт под руку.

Кстати, с чего я взял, что остальные так не умеют? Тогда получается, никакой я не гений?

Огненное правосудие, копьё.

— Огненное правосудие, копьё.

Огненное правосудие, копьё.

— Огненное правосудие, копьё.

Огненное правосудие, копьё.

— Огненное правосудие, копьё.

Я лежал на траве и игрался с магией, пытаюсь обычным заклинанием попасть по медленному немому.

Если Арте не вернётся за мной, то я даже и выхода из леса не найду. Скорее всего, помру тут от голода. Ведь у меня со вчерашнего дня пустой желудок. Нужно что-то предпринять.

Враг, трепещи, сковать.

Я смог поймать оленёнка, заклинание сковало его передние лапы. Тот попробовал вырваться, но в итоге покорно лёг, всем видом показывая, что принял свою судьбу.

— О чём я вообще думал? Я всю жизнь прожил в городе, как я вообще себе представляю, что могу навредить чему-то настолько невинному? Тем более... Может, и у него семья есть.

Оленёнок смотрел на меня своими большими глазами и жалобно скулил, но что-то в его взгляде было не так. Его глаза были расположены странно. Обычно у оленей глаза по бокам, но у этого были устремлены прямо. Я подошёл, чтобы поближе его рассмотреть. Оленёнок лежал смирно, лишь искоса поглядывая на меня.

Когда я приблизил своё лицо, его зрачки начали расширяться. Всё, что меня спасло, — это мысль, промелькнувшая в последний момент.

— Ты!

Словно взрывом, оленёнок попытался укусить меня, я едва успел отпрянуть. Я вспомнил, что видел такое у котов, как их зрачки расширяются перед атакой.

Оленёнок скалился, обнажив клыки. Он скорее стал похож на тех маленьких взбешённых собачек.

Моя жалость к нему тут же улетучилась!

— Это взрослая особь ложного оленя. Он притворяется слабым и беззащитным, заманивая жертв, и нападает, когда этого меньше всего ждут. Тебе очень повезло.

— Это ему повезло, что я сегодня не в настроении есть оленьятину... Оленину? В общем, плохое настроение у меня сегодня.

Эта тварь скалилась и смотрела на меня. Кажется, я нажил себе врага! Отныне в лесу оставаться опасно.

— В любом случае его мясо на вкус как древесина. Не советую. Я Рика, помнишь меня?

Это была девушка из офиса ростовщика. Высокая, с тёмно-красными, ой, простите, бордовыми волосами.

— Юрий. Ты работаешь на ростовщика. И почему-то не вышвырнула меня, а бережно отнесла к выходу.

— Я просто не люблю делать кому-то больно!

Я глянул на её меч на поясе, а она внезапно обнажила его. И я тут же сковал Рику.

— Я ничего не хотела такого! Просто хотела показать меч!

— Мне сразу показалось, что ты какая-то странная! И за-

чем это мне разглядывать твой меч?

— Мой меч. Он только с одной стороны острый! Я дерусь только тупой стороной! Лишь изредка, когда уже выхода нет...

Она, закусив губу, замолчала и посмотрела мне в глаза.

— Хорошо... Хорошо... Я верю тебе. Ты... — я задумался.
— Немного особенная, да?

— Ты! Ты не веришь мне! Мало того, особенная из твоих уст звучит, как будто я ненормальная!

И она внезапно расплакалась. А я стоял рядом и не знал, что делать.

Прошло прилично времени, как мы сидели в полной тишине, лишь изредка ложный олень изображал скулёж, а Рика уткнулась головой в подогнутые колени.

— Эй. Рика. Ты как? Э-э-эй!

Я приблизился к Рике и понял, что она спит.

Наплакалась и уснула.

— Да хватит скулить! Ты уже всех жаб в округе сожрал, пока лежал тут. И вообще, скажи мне спасибо за это. Это я тебя сковал!

Олень не упускал возможности воспользоваться своим положением и пожёвывал местную живность.

— Не обижай его, — слегка заспанным голосом сказала Рика.

— Ладно... Ладно... Хорошо. Не буду.

— И я нормальная!

— Нормальная, которая не любит делать кому-то больно, при этом носит меч, зато, видите ли, заточенный лишь с одной стороны. И вообще, разве меч, заточенный с одной стороны, — это что-то необычное?

— Когда ты так говоришь, это действительно звучит странно. Я просто... А, забудь. — В итоге Рика загрузилась.

— Рика, смотри, — я достал монетку и взял её в руку. — А теперь, оп! — я сделал вид, что забрал монетку другой рукой. — Нет никакой монетки!

— Как нет? Она же здесь была! Где она теперь?

— А вот где она! — я достал монету из-за уха Рики.

— Как ты это сделал? — спросила Рика и прикоснулась к своим ушам. — У меня же не растут там монетки? И это без магии?

— А это секрет! Если расскажу тебе, уже не будет так интересно.

Я показал ещё пару фокусов, и атмосфера наконец разрядилась, а Рика подуспокоилась.

— Скажи, а ты меняпустишь? Я хотела кое-о-чём с тобой поговорить.

— Как бы тебе сказать. Я бы с радостью тебя отпустил, да не знаю как.

— А откуда ты?

— Из очень далёкой страны.

— Я знаю все страны! Из какой?

— Она на другом континенте, ты не знаешь.

— Я же сказала, что все страны знаю!

— Ладно! Я тебя обманул! Я из этой страны.

Судя по её взгляду, она точно не верит мне.

— Как называется эта страна? — спросила Рика.

— Как будто я тебе так просто это скажу.

— Но это же не какая-то тайна!

— А вот ты... Как ты меня нашла, лучше скажи?

— Я предполагала, что ты где-то тут был. Я увидела, как небо разрезала очень сильная магия. Такая сила присуща только высшим демонам. Или Королю Демонов.

Я не стал отвечать, лишь молча смотрел ей в глаза, пытаясь понять, что значат её слова для меня. Что теперь она сделает? Убьёт меня? Демоны — это же плохо или как?

— Цвет твоих глаз серый, и этот бежевый цвет волос.

— Русый цвет.

— Русый. Таких не бывает у людей. Такие бывают только у демонов. Но ты всё же не демон. Ты получеловек-полудемон?

— Теперь ты воспользуешься острой стороной меча?

Ничего не сказав, Рика сняла с пальца кольцо, и цвет её волос с бордового изменился на пепельный, кожа стала бледнее, глаза поменяли цвет с фиолетового на серый, а уши стали острыми и вытянулись, но не очень сильно.

— Твои фокусы покруче будут.

Сразу после моих слов раздалось шипение, появился дым, и, когда тот рассеялся, напротив нас на бревне уже сидела

Арте.

— А-а-а! Не смотри на меня!

Рика сразу прикрыла уши руками и попыталась надеть кольцо, но выронила его.

— Клёвая!

Арте начала бегать вокруг Рики, пытаясь рассмотреть у той уши, но Рика всячески уклонялась. Я поднял кольцо и передал Рике, и та быстро надела его.

— Видела? — спросила Рика у Арте.

— Видела! Клёвая! Кто ты? — скакала Арте вокруг Рики и была явно в восторге.

— Рика.

— Я Арте! Артеника! Алхимик!

— Юрий, освободи меня, ты должен знать заклинание: магическая пустота, развеять.

А Арте всё продолжала кружиться вокруг Рики, трогая её то за волосы, то за уши.

— Во-первых, я не знаю это заклинание. Во-вторых, я теперь ещё меньше уверен в том, что ты нас не зарубишь.

— Но это заклинание знают все маги! Это базовая магия! И никого я не зарублю! Правда, Арте?

Рика посмотрела, ища поддержки, на Арте, но та с каменным лицом уставилась в ответ. Рика совсем поникла и снова уткнулась в колени.

— Магическая пустота, развеять! — внезапно Арте произнесла заклинание и встала передо мной в стойку, подняв

кулаки. — Не бойся! Я защищу тебя! — сказала Арте, изображая удары кулаками по воздуху.

Рика освободила ноги и окинула нас взглядом.

— Простите меня! Простите!

И она убежала, снова заплавав. Арте посмотрела на меня растеряннo, а потом вслед убегающей Рики.

— Поешь, — сказала Арте, отошла, кинула свой дым и исчезла.

И что именно я должен есть?

Я остался наедине со скулящим оленем, который дожёвывал очередную жабу.

На бревне, на котором появилась Арте, я заметил бумажный пакет. Внутри были хлеб и молоко.

Так вот, о чём она.

— Хочешь пить? Я тоже хочу.

Я отхлебнул молока из бутылки.

— И не смотри на меня такими глазами, я уже знаю твою натуру. Сколько ты уже жаб слопал? Две? Может, сто?

Я ещё отхлебнул.

— А, чёрт с тобой!

Я аккуратно приблизился к ложному оленю, подставил ему бутылку. И тот с охотой вылакал остатки.

На горизонте показались Арте и Рика. Они шли под руку и о чём-то весело болтали.

— Я... не собираюсь никого зарубить или что-то такое.

— Что ещё за что-то такое?

— Нет... эм... я хотела сказать, что я добрая! — сказала Рика и улыбнулась.

— Ладно.

— Ты всё равно не веришь мне... — сказала Рика, посмотрела на небо и быстро заморгала.

— Просто я не понимаю, чего хочет девушка, которая пытается убедить меня в том, что она добрая и не зарубит меня.

Чем я вообще занимаюсь? Мне нужно как-то выбираться отсюда и найти лекаря, целителя или кто тут у них.

— Юрий. Я сейчас всё объясню, — неожиданно серьёзным тоном заговорила Рика.

Я аж невольно выпрямил спину.

— Демоны прибыли на этот континент ради войны три сотни лет назад. С тех пор те, кто остались тут, вынуждены скрываться.

— Подожди, подожди. Ты хочешь сказать, что одна из таких демонов?

— Именно, — подтвердила Рика.

— Тогда сколько тебе лет?

— Мне... Мне стыдно рассказывать...

— Ну, мне двадцать восемь, и мне тоже бывает стыдно рассказывать, что мне уже двадцать восемь, поэтому понимаю тебя.

Странная она, я бы гордился, если бы так выглядел в возрасте нескольких сотен лет.

— Ты не мог бы не смотреть так оценивающе на меня. Всё

равно прикинуть, сколько мне — не выйдет.

И всё же интересно. Выглядит чуть младше меня, сколько же ей на самом деле?

— Четыреста пятьдесят. Теперь доволен?

— А? А, я... Рика! Рика! Мне двадцать! — пыталась вставить пару своих слов Арте.

— Ого! Ты уже такая взрослая, Арте! — сказала Рика и погладила Арте по голове.

— Да... Большинство деревьев в этом лесу явно младше тебя, Рика.

— Неправда! Мне кажется, что большинство — старше!

Я начал оглядываться, осматривая деревья, пытаюсь прикинуть.

— Неважно! Не сбивай меня! Я вообще не об этом! В общем, у демонов есть пророчество, которое гласит...

— Рика, смотри, в той части леса все деревья достаточно толстые!

Рика встала, сняла своё кольцо, подошла ко мне, схватила за ворот моих лохмотьев, подняла над землёй и опасно приблизила своё лицо.

— Придёт получеловек-полудемон. Он пересечёт пространство и время. Дважды. Хоть в своём мире он занимался тупой и бестолковой хернёй, но здесь его участь — спасти мир. Хоть у него и имеется изъян, сильнее него — никого нет. А нарекут его — Королём Демонов.

Я сглотнул.

— Крутая... — сказала Арте.

И я выпал из накидки, ворот которой остался в руках Рики.

— Я зашью! Прости меня!

— Забудь. Там так и говорится про занимался тупой хернёй?

— Да! Так и говорится! — паниковала Рика, пытаясь пристроить ворот мне обратно на шею. — На самом деле я не умею шить.

Арте всё пыталась дотянуться до ушей Рики, и та в итоге сдалась, давая их потрогать.

Ну а я задумался, глядя в даль леса.

Когда Арте наигралась, Рика подошла ко мне и проследила за моим взглядом.

— Если ты опять планируешь сказать что-то про толстые деревья, я очень-очень сильно расстроюсь.

Я глянул на Рику. Потом посмотрел прямо.

— Хм...

— Я сказала, расстроюсь!

— Ладно-ладно. Нет, я просто задумался, какое точное пророчество.

— Так, значит, это и правда про тебя?

— В этом мире люди выглядят как люди. А твой внешний вид... Как будто только сейчас осознал, что я в другом, магическом мире. Хотя и магией уже пользовался.

Рика смутилась и тут же надела своё кольцо.

— Жрица сказала, — начала Арте и ткнула в меня пальцем. — Спасёт мир.

— Юрий, расскажи. Откуда ты?

— Я из мира, где есть интернет, доставка еды, автомобили, самолёты, люди летают в космос. Где не требуется владеть магией или носить постоянно меч. Да и магии там вообще нет. И поэтому там не могут вылечить мою чёртову ногу! Которая начинает болеть, когда я неправильно наступаю или пробежусь долго.

— Значит, ты пересёк пространство и время ради того, чтобы вылечить ногу?

— Можно и так сказать.

— Изъян... — еле слышно произнесла Рика, встала на одно колено и положила меч в руки. — В таком случае почти за честь сопровождать Короля Демонов! — торжественно объявила Рика, украдкой глянула на меня и зажмурилась.

— Но я не собираюсь спасать мир, и я не Король Демонов, — сказал я, но Рика продолжила также стоять на одном колене.

— А потом? — спросила меня Арте.

— Что потом?

— Вылечишь ногу! Что потом?

— Найду путь домой и вернусь к интернету, доставке еды и всему остальному.

И тут Арте вцепилась в меч и начала вырывать его, Рика сопротивлялась, но в итоге сдалась, а Арте, повторяя за Ри-

кой, встала на одно колено и взвалила в руки меч Рики.

— Я тоже! В другой мир!

— Да... как хотите, — устало ответил я обеим.

— Как хотите... Говорит, будто ему всё равно, — немного расстроено сказала Рика.

— Он рад.

— Думаешь, он скрывает радость за безразличием, потому что ему неловко?

— Молчать! Много говорите! Закрыли тему!

Мы закрыли тему, а Арте достала ещё один пакет из-за бревна, который я не смог сразу заметить, и передала мне. Это была одежда.

— Магическая пустота, развеять! — произнесла с достоинством текст заклинания Арте.

Не думаю, что смогу когда-нибудь так.

Ложный олень был свободен, но вместо того, чтобы убежать, он потянулся и продолжил лежать на месте.

— Арте, а эта одежда... Где ты её взяла?

Арте на секунду задумалась.

— Одолжила.

— И тебе ничего не будет за то, что ты одолжила её?

Это была хорошая одежда и явно не из дешёвых.

— Точно.

Я глянул на Арте, но её явно это не волновало.

— Какая-то она неудобная...

Я попробовал подвигаться, но одежда плохо тянулась, от-

чего было как-то странно.

— Значит, Король Демонов не может вылечить ногу в своём мире?

— Ногу вылечить — дорого.

— Тут тоже дорого, но не переживай! Я буду много работать, обеспечу тебя и заплачу целителю!

— Ага. И растопчешь остатки моей мужской гордости. Я живу в лесу, а питаюсь подаяниями, да и одеваюсь тем же.

— Если две последние вещи назвать подношениями, то всё выглядит не так уж и плохо!

— Я что, божество какое-то?

— Вообще-то... Король Демонов, — добавила тихо Рика.

В итоге мы собрались и пошли в сторону города. Рика сказала, что знает хорошего целителя, который сможет осмотреть меня и сказать, насколько всё плохо.

— Доставка еды! Что это?

— Почта с едой.

— Автомобиль! Что это?

— Повозка, едет без лошадей.

— Самолёт! Что это?

— Железная птица, возит людей по небу.

— Космос! Что это?

— Там, где звёзды.

С каждым моим ответом удивление Арте росло с каждой секундой, в итоге закончилось тем, что она сидела на корточках, прикрыв рот руками.

Чувствую, если сейчас ей начну выдумывать что-нибудь про космические битвы, она и в это поверит.

— Интернет! Что это?

Тут я немного завис, а Арте ждала ответа, держа перед собой кулачки.

— Арте, ты же алхимик. Что такое алхимия?

Тут уже Арте зависла.

— Вот и я не могу так просто тебе объяснить.

Она кивнула и побежала вприпрыжку. Ладно. Пожалуй, про космические битвы ничего не буду ей сочинять.

3. Великий злой маг.

— Рика, хулиганка, а это кто с вами?

Ворота в город на удивление были закрыты, и мы говорили со стражником через окошко. Вчерашний был посолднее.

— Он со мной, — тут же объявила Арте.

— Вот как? И кто он тебе?

Арте посмотрела на меня и задумалась.

— Муж.

Я аж воздухом поперхнулся.

— Кха! Кха!

— Эй, ты правда её муж?

— Я? Конечно! Кто, если не я? Да, Арте?

За эти слова Арте отдала мне ногу.

— Идиотка... Зачем же по больной!

— Прости! Забыла! — извинилась Арте, обошла меня и наступила на здоровую. — Так лучше?

— Вижу, вы отлично ладите. Ладно, проходите.

— Арте, — уже в спину окликнул нас стражник, и мы троём обернулись.

— Поздравляю со свадьбой. И долгих лет. Как полагается. Отцу привет. — Стражник махнул нам рукой.

В городе стояла тишина. Все общались чуть ли не шёпотом.

— Его ещё не поймали?

— Говорят, нет!

— А что ему надо?

— Кто его знает?

— Рика, о чём они? И почему вообще город закрыт?

— О великом злом маге, — сказала Рика и почему-то чуть дольше, чем надо, посмотрела мне в глаза.

— Семь копий раскололи небо! Беда грядёт!

— Врёшь?

— Как я могу? Я сам слышал!

Я снова взглянул на Рику.

— Рика, объясни уже, в чём дело?

— Твоя магия! Ты колдовал... — начала было Арте, но Рика закрыла ей рот руками.

— Какой-то маг! Великий злой маг, как все говорят! Поселился в соседнем лесу и напугал всех людей в городе, когда колдовал своей магией в небо.

Я взглянул на Арте, рот которой всё ещё был закрыт руками Рики, и та, как бы подтверждая её слова, кивнула.

Ясно.

Мы стояли перед домом, в котором, по заверениям Рики, жил лучший в городе целитель, на табличке было указано: «Юника Лесс». Рика аккуратно постучала, и мы стали ждать, когда нам откроют.

Когда спустя какое-то время никто не открыл, Рика ещё раз аккуратно постучала.

Когда Рика собралась постучать ещё раз, Арте начала изо всех сил барабанить обеими руками по двери и пинать её же в придачу.

— Ведьма! Открывай!

— Арте! Успокойся! — Рика попыталась её урезонить, но у неё ничего не вышло.

Я же предпочёл не вмешиваться. Когда дверь открылась и за ней появилась женщина в круглых очках, слышно оставалось лишь тяжёлое дыхание Арте. Арте встала напротив той женщины, и они начали сверлить друг друга глазами.

— В сторону! — прокричала Арте и ворвалась в жильё.

— Я не брала их, Арте!

— Врёшь! Я знаю! Это ты!

Мы с Рикой переглянулись, выразив общее недоумение.

— Ты всегда так! — прокричала Арте, запрыгнула Юнике на спину и попыталась придушить её.

— Отвали! Мелкая! Гадина!

— Арте, она же сказала, что не брала... — попыталась влезть Рика, на что получила испепеляющий взгляд от Арте и Юники.

Юника тем временем решила придавить Арте, для чего начала падать спиной на пол. Арте не растерялась, отскочила от спины Юники, и та, поднимая вокруг пыль, приземлилась плашмя на пол.

Мы с Рикой скорчились от осознания возможных последствий для Юники, а Арте же просто взяла и убежала куда-то.

— Юника, поднимайтесь.

Я подал Юнике руку, та ухватила и поднялась.

— Рада вас видеть, Юника.

— И тебе привет, Рика.

Юника посмотрела на меня как-то странно, и я не придумал ничего другого, кроме как представиться.

— Я Юрий.

— Юника.

— Я знала! Воровка!

Арте вернулась, держа в руке мешочек, видимо, тех самых их. Она засунула в него руку, что-то достала, бросила в сторону, и спустя пару секунд на всю комнату раздался грохот, уже хорошо знакомый мне по её проделкам. Я и Рика вздрогнули, что нельзя было сказать об Арте и Юнике, а сама комната осталась абсолютно невредима, потому что, как оказалось, кроме громкого звука, эти хлопушки ничего не делают.

После мы переместились в другую комнату и расселись за столом.

— Этот волшебник... Ну тот, который прячется в лесу. Как думаешь, кто он, Рика? — внезапно, глядя в окно, задала вопрос Юника.

Арте, лёжа на столе и болтая ногами, лишь кашлянула.

— Думаю, это мужчина лет сорока пяти, с розовыми волосами, — запаниковала Рика. — Без бороды. Это обязательно. Много потеет и носит странный цилиндр! А ещё ему не понравился мой чай. Ой! — опомнилась в конце Рика и по-

смотрела испуганно на меня.

А я что ей сделаю?

Я поднял руку Арте, чтобы дотянуться до печенья, и продолжил пить предложенный Юникой чай.

— То есть ты хочешь сказать, что это был наш ростовщик?

— Нет! Но, возможно, он был похож на него!

— Печенье, — сказала Арте и указала пальцем на свой рот.

Я взял печеньку и воткнул её Арте в рот, а та проглотила её, словно шредер.

— Вот как... А что ещё ты можешь о нём сказать, Рика?

— спросила Юника, уже в открытую пялясь на меня.

— Я... Я... — взгляд Рики начал бегать, а брови её сложились домиком.

— А почему вы вдруг решили спросить об этом? — не выдержал я.

— А вот не знаю. Почему я решила спросить? Чего это моя сестра два дня подряд бежит в лес? Стащила у меня хлеб с молоком. А потом приходит ко мне с каким-то незнакомцем. Да, Арте?

— Печенье! — повелительным тоном сказала Арте, и я скормил ей ещё одно.

— Спасибо, кстати, за еду, — еле слышно произнёс я.

— Пожалуйста! — Но Юника всё же расслышала.

— Юника. Он не великий злой маг. Посмотрите на него, ну разве он похож на злого? — попыталась защитить меня

Рика.

— Если он нашёл общий язык с моей сестрой, то он может быть кем угодно. Хоть самым дьяволом.

— Ну, я так не думаю.

Арте подняла руку.

— Печенье! — снова потребовала она.

— Можно, в этот раз я попробую, — сказала Рика, взяла печенье и отправила его Арте в рот, оставшись при этом явно довольной.

— Ну? Чего пришли? Не за бомбочками Арте же?

— Нога, — сказала Арте, ткнув в меня пальцем. — Лечи, — закончив в приказном тоне.

— Вообще да, но у меня сейчас денег нет, — залепетал я, почёсывая затылок.

— Я заметила. Ты ешь мою еду.

Я был готов провалиться сквозь землю.

— Рассказывай, что с твоей ногой?

— В общем, когда я просто иду, всё в порядке, и нога не болит. А когда я так наступаю, она начинает болеть.

— Так не делай так.

Осмотр окончен? Здоров?

— Ну вообще логично. Как же я сам не догадался.

— Но тебе сложно бегать, да?

— Зачем так говорить тогда, если знали, что я не могу бегать из-за этого!

— Издеваюсь над тобой, — всё той же ровной интонацией

сказала Юника.

Они точно сёстры с Арте.

— Расскажи. Как получил травму? У-а-а... — немного отстранённо спросила Юника и зевнула.

— Да, просто с дерева упал, мелочи. У-а-а... — не менее отстранённо ответил я и тоже зевнул.

— Важна может быть каждая деталь. Рассказывай, — на-давила Юника.

— Пряма каждая?

— Каждая.

Я вздохнул.

— Однажды я полез на дерево за очень красивым яблоком, — сказал я и задумался, вспоминая, каким красивым было то яблоко.

— И? Дальше что? Залез и упал?

— Нет. Когда я залез, на меня напала ворона и больно клевала. Отбиваясь от вороны, я смог сорвать яблоко и слезть с дерева.

— И в чём суть? Ты же слез с дерева.

— Когда я вернулся, чтобы отомстить вороне, она внезапно сказала: «Кар!», и я упал.

— Что? — спросила Рика.

Юника просто продолжила пить чай, а Арте встала, подошла ко мне и положила руку на плечо.

— Идём.

— Куда?

— Мстить вороне.

— Зачем мстить вороне? — задала вопрос Рика куда-то пространство.

— Арте, ворона осталась там.

Я показал пальцем наверх. Арте посмотрела на палец, наверх, потом на меня.

— Все вороны там.

— Она в другом мире, идиотка, — сказал я ей на ухо, и она врезала мне.

— Что важнее, как эта история поможет разобраться с моей ногой?

— Никак. Мне просто стало интересно. А насчёт ноги я сразу поняла, что не в силах что-то сделать.

— Вы точно сестры!

— Были сомнения?

Неожиданно в коридоре открылась дверь, и раздался знакомый мне голос.

— Дорогая! Я дома!

Послышались шаги в нашу сторону. Арте издала ртом звук лопающегося мыльного пузыря, и шаги тут же прекратились, а человек начал крадучись удаляться.

Я глянул на Арте, её лицо украшала едва заметная улыбка.

— Дорогой. Поздоровайся с моей любимой сестрёнкой и её друзьями, — говорила Юника, двигаясь в сторону коридора.

— Да? Я тут вспомнил...

— Не вспомнил. Сначала поприветствуй гостей, — не дала договорить человеку Юника и привела его к нам.

— Всем привет! Как много у нас гостей. Я Киг. А ты, стало быть...

Это был тот самый стражник, который отправил меня в лес спать.

— Юрий.

— Ещё вчера тебе негде было ночевать, а сегодня уже ошиваешься у меня дома?

— Ну так мы стали родственниками!

— А! Так это ты? Как же без этого, наслышан, наслышан.

— Дорогой, о чём вы? — спросила Юника, а Арте вся съёжилась.

— Ни о чём! Одна шутка зашла слишком далеко! — не дав слов вставить Кигу, сказал я.

— Почему ты не рассказал мне про пещеру? — спросил я у Кига с нажимом.

— Какую пещеру?

— У хранителя, — вставила Арте.

— Ты был у хранителя? Как ты выжил?

— Подружился с ним. Наверное.

— Ну ты шутник! Ха-ха-ха-ха!

— И я подружилась!

— Ты тоже там была, Арте? — спросила Юника с ноткой беспокойства.

Арте неуверенно пожала плечами, но тему эту развивать

не стали.

Перед уходом меня остановила Юника.

— В общем, тебе нужен не косметический ремонт, а полноценная реставрация. С этим тебе помогут только в столице.

— Вот так, значит. Всё настолько плохо?

— Не уверена, что если всю жизнь питаться отходами, получится довести свой организм до такого состояния. Это я тебе в целом говорю, чтобы ты знал.

— Можно было и помягче сказать.

— Не знаю, кто ты и откуда, но если обидишь Арте, познаешь самую страшную кару.

— Арте сама кого угодно обидит.

— Это точно! — добавил Киг, закидывая в рот какую-то закуску.

Я всё ещё оставался без денег и крыши над головой, поэтому какой-то вменяемый вариант добраться до столицы я не мог рассматривать. И я уже снова был голоден.

— Как тут заработать денег? — обратился я сразу к Рике и Арте.

— Конечно же, отправиться в гильдию авантюристов!

— Гильдия авантюристов? Это что такое?

— Лучше покажем, — ответила уже Арте.

И мы отправились в гильдию.

Внутри раздавался шум, гам, кто-то ел, кто-то пил, кто-то играл в какие-то игры.

Пройдя всё это мимо, мы подошли к стенду.

— Жители города и окрестных деревень дают задания, а желающие выполняют. За это платят деньги, — пояснила Рика.

— Злой маг поселился в лесу. Выследить и схватить! Ну или прогнать. Если злой маг прочитает это, знай, мы найдём и покараем тебя! Одна золотая монета.

На листе было нарисовано злое лицо старца с ехидной улыбкой.

За меня уже и награду назначили.

— Там другие есть, смотри дальше, Юрий!

— Перевернуть камень. Меня бесит камень. Пожалуйста, быстрее. Десять серебряных монет.

Я посмотрел на Рику, а она мне просто кивнула.

— Я не уверен, что ему другая сторона камня понравится.

— Ну, не все задания такие! Вот, например, это, смотри.

— Убить хранителя леса Эло. Двадцать золотых монет. И почему за него двадцать, а за меня только одна!

— Лет десять висит, — сказала Арте.

— Так вы правда были в пещере хранителя? — спросила Рика, и я кратко пересказал ей, что она пропустила утром.

— Это невероятно! — заорала шёпотом Рика.

— Ты лучше Расскажи мне, а нормальной работы тут нет?

— Бандиты терроризируют окрестности. Три золотых монеты. Как тебе, Юрий? Давай возьмёмся?

Ловить бандитов? Я? Я могу представить, как бандиты ме-

ня ловят, но не наоборот. Даже с учётом моих способностей мне страшно и вообще не хочу.

— Бандиты. Бандиты — это для детей. Нужно что-то по-серьёзнее.

— Из серьёзного тут только это.

— Дракон облюбовал гору, терроризирует села. Убить дракона. Сто золотых монет. Отличная идея, значит, убьём дракона!

Едва я произнёс это, в помещении наступила тишина, а все взгляды стали устремлены на меня и Рику, нет, точно на меня! Шепотки. Эти оценивающие взгляды. Лица с усмешкой.

Я схватился за голову и побежал.

— Юрий! Что случилось? — догнала меня Рика.

— Больше никогда не вернусь в это место. А обходить его буду за километр. Да и вообще лучше поскорее покинуть город.

— Да ладно, будет тебе, не так уж сильно все смеялись над тобой, когда ты убежал.

— А-а-а-а! — упал я на землю. — Лучше бы я это не знал. Тогда бы я оправдывался тем, что все эти вещи ненастоящие, а лишь кажутся мне!

— Прости! Прости меня! — воскликнула Рика, упала рядом со мной на колени и заплакала.

— Не смотри туда, дочка. Отвернись.

Я тут же взял себя в руки, подскочил на ноги и увидел

быстро удаляющуюся женщину с ребёнком.

— Прости меня! Я так больше не буду!

— Рика, всё хорошо, не плачь.

— Этот парень ужасен, обидел такую хорошую девушку,
— донеслось из открытого окна.

— Я не хотела тебя обидеть! Я просто не знала! Прости меня! В-а-а-а-а!

Да что ты будешь с ней делать?

— Я простил тебя. Уже простил, — сказал я, взял Рiku за руки и отлепил их от её глаз. — Всё хорошо. Идём.

Рика поднялась, и я повёл её, держа под локоть.

— Точно простил?

— Точно. Точно простил.

И мы вернулись к зданию гильдии, где нас ждала Арте.

— Что случилось? — спросила Арте, глядя на зарёванное лицо Рики.

— Всё хорошо, Арте, я уже извинилась, и Юрий простил меня, — сказала Рика и шмыгнула носом, а Арте тут же недобро посмотрела на меня.

— Всё не так, как ты думаешь, Арте.

— Как я думаю?

Пришлось пересказать ей всё. На удивление она быстро приняла объяснение.

— Покажем всем! — сказала Арте и ткнула мне в грудь листком.

Это была заявка на дракона.

— Арте, милая, ты же понимаешь? Это дракон! — сказала Рика.

— Юрий сильный.

— Он сильный, но это же дракон!

— Пойдём посмотрим на этого дракона, а на месте решим? — предложил я, и Рика сдалась.

Стражник не хотел нас выпускать за территорию города, тогда мы сказали, что идём охотиться на злого мага, и нас выпустили.

— Слушай, а как они узнают, если кто-то придёт и скажет, что прогнал злого мага.

— А никак не узнают. Через месяц, как уже позабудут про твои заклинания, начнут объявляться авантюристы, которые будут наперебой заявлять, что они прогнали злого мага. Кто убедительнее выдумает историю, тому и дадут награду.

Очень интересная система.

Мы шли сквозь лес и болтали о всяких глупостях.

— Будет интересно посмотреть на их лица, когда на следующий день после выдачи награды я снова заряджу по небу магией.

— Тогда, чтобы сохранить лицо, гильдия скажет, что новый злой маг поселился в окрестных лесах, и всё повторится по кругу.

— Откуда ты это знаешь?

Рика покраснела и заговорила чуть тише.

— Всё же я не первый десяток живу, ты же знаешь...

Ну да, точно, она же старуха, которая будет постарше окружающих ландшафтов.

— Притих. Какие-то глупости про меня думаешь?

— Он думает. Ты бабка! — не смогла промолчать Арте.

— Что?!

— Эй! Почему ты так на меня смотришь! Это она назвала тебя бабкой! И как ты вообще догадалась... — сказал я и прикусил язык.

— Хватит думать про меня всякие глупости...

Интересно, все должители такие ранимые?

— Бесполезно! Не убедить!

Мелкая алхимичка...

— Эй! Это ты во всём виновата! — сказал я Арте, тыкая пальцем в Рику, которая сидела на корточках и с бессмысленным лицом ворошила палочкой землю.

— Нет, ты! Рика хорошая! Хотя работает... — Арте напрыглась, нахмурилась, но так и не смогла закончить последнюю фразу, в итоге просто подошла к Рике сзади и обняла её.

— Эй, Рика! Почему ты работаешь у ростовщика? — спросил я случайно тем же тоном, которым спорил с Арте.

— Я не работаю у него, это было обязательное задание от гильдии. Он сказал, что я бесполезная, и чтобы больше меня к нему не присылали.

После этих слов Рика загрузилась ещё сильнее.

— Посмотри на это с другой стороны! Тебе больше не придётся служить у этого дурака! Тебе же не нравилось ра-

ботать с ним?

Рика легонько кивнула, но продолжила сидеть всё так же.

— И вообще, посмотри, какой красивый у тебя меч! Я в жизни не видел такой меч!

— Да... — тихонько пробубнила Рика.

— А какие роскошные у тебя сапожки! И такие чистые! Сразу видно, как ты за ними ухаживаешь!

— Да... Роскошные...

— Эй, а давай, когда вернёмся в город, купим тебе сладостей? Тут же есть конфеты? Купим килограмм конфет тебе!

Рика слегка сдвинула брови и посмотрела на меня.

— По-твоему, сколько мне лет?

Будучи неуверенным, что знаю, как на это ответить, я решил промолчать. Осознав, какой вопрос Рика сама задала, она отвела гордо взгляд.

Рика поднялась с корточек вместе с Арте, которая, продолжая обнимать Рiku, зацепилась за ту, таким образом в итоге оказавшись на спине Рики.

— Арте хорошая, да? А Король Демонов постоянно думает про меня всякие гадости и обижает. Да, Арте?

— Да!

— Во-первых, откуда вам знать, что я думаю? Во-вторых, я не Король Демонов.

Когда мы достигли места, откуда виднелась гора, солнце уже было в зените.

— И сколько туда ещё идти? Думаю, что мы придём толь-

ко под ночь.

— Да!

Снова ночевать в лесу? Пока я стоял и раздумывал, что делать, мои мысли перебила Арте.

— Вернёмся. Утром пойдём.

Вообще, это хорошая идея. Так мы сможем столкнуться с драконом при полных силах.

Напроситься ночевать к чудищу? Не хочется наглеть и спрашивать Рику или Арте о ночлеге. На самом деле и к чудищу напрашиваться — наглость...

Значит, лес? С моим новым другом ложным оленем под боком? Нет.

— Арте, ты помнишь путь до пещеры, в которой я ночевал?

— Зачем тебе?

— Попробую попроситься к нему на ночёвку.

— Ночуй у меня!

— О таком варианте я тоже думал, но мне показалось, что меньше неудобств я доставлю чудищу.

— Тебя прогонят.

И такое может случиться.

Тогда я взглянул на Рику.

— А я живу в женском общежитии, там очень строго и мужчин водить можно только по выходным.

Боюсь представить, во что превращается общежитие в выходные.

— Эй! Опять что-то навоображал?

— Ты так говоришь, как будто то, что я навоображал, является чем-то неправильным.

— Ну хотя да, ты прав.

— Да и вообще, как вы каждый раз это делаете. Вы что ли мысли умеете читать?

— Нет, просто у тебя всегда на лице всё написано. Например, сейчас ты смотрел куда-то вдаль и мерзенько улыбался.

— Мерзенько-мерзенько.

— Больше никогда в жизни не буду улыбаться.

— Будешь.

— Ладно, ты права, Арте. Буду.

— Юрий, у тебя остался один вариант — дом Арте.

— Арте, а у тебя точно можно остаться на ночь? И кто вообще живёт с тобой?

— Точно! Никто особо.

Интересно, что значит её «никто особо». Мне выбирать из леса с чудищами, где как минимум будут не рады видеть меня, и дома с кем-то, кто, по словам Арте, «никто особо», я выберу последнее.

— Ну что? Прогнали злого мага? — спросил нас стражник на входе в город.

— Нет, не вышло. Он нас перехитрил и спрятался ещё сильнее. Очень ловкий маг, кстати. Да и вообще, я слышал, некоторые говорят, что он и не злой вовсе, — начал я за-чем-то выдумывать всякое про себя.

Я посмотрел на стражника, он как будто ждал, что я ещё скажу. Но я понял, что умнее было бы вообще молчать.

— Нет, в гильдии сказали он злой. Значит, он злой. Ну, заходите тогда.

Логика стражника была безупречна и не поддавалась никакой критике, так что мы просто вошли.

Мы попрощались с Рикой и отправились к дому Арте.

4. Я тоже так умею.

Дом Арте больше напоминал то, что в моей голове ассоциируется со словом «поместье» или «особняк».

— Я подумал, я всё же пойду ночевать к чудищам.

— Нет. Идём.

Хоть меня и терзали сомнения, я всё же пошёл.

Мы обошли стороной главный вход и оказались у боковой калитки. Арте заглянула внутрь, прошмыгнула и позвала меня рукой, показав пальцем — не шуметь.

Так и знал, что будет что-то не так! Вот так и знал! И чего я вообще попёрся за ней?

Мы добрались до дерева, на которое Арте ловко забралась. А я стоял и раздумывал.

— Тут нет ворон, — сказала шёпотом Арте и хмыкнула в кулачок.

Я не так ловко, как Арте, но всё же забрался на дерево. Вместе мы перешли по ветке к балкону и там спрятались.

— Ты же сказала, что точно можно! К чему это всё?

— Т-с-с-с! — зашипела Арте, а потом заглянула внутрь.
— Чисто. Идём.

Открыв окно, мы через него пролезли в дом.

В коридоре большой залы лежали ковры, так что мы могли двигаться бесшумно.

Пригнувшись.

Словно какие-то воры.

Вдруг открылась дверь, и, едва разминувшись с человеком, что оттуда вышел, мы спрятались за углом.

Я старался не дышать, а сердце у меня стучало, как отбойный молоток. Всё же скрип половиц выдавал его приближение, значит, мог выдать и нас!

Поравнявшись с нами, человек остановился.

— Артеника, как закончишь играть, можешь поужинать. Да, и кто это с тобой? Не помню, чтобы ты с кем-то общалась, кроме сестры и меня.

Это та, которую она зовёт ведьмой?

Молодой мужчина перевёл на нас взгляд, и Арте вышла из-за моего силуэта, а я так и остался стоять, прилипший спиной к стене.

— Это друг.

— Друг? И когда вы познакомились?

— Вчера!

— Вот как.

Мужчина смерил меня оценивающим взглядом и слегка удивился.

— Друг, постарайся не попадаться отцу на глаза. Я Кадий, брат Артеники.

— Юрий, — почему-то шёпотом ответил я.

— Идите, поешьте.

И Кадий покинул нас.

— Арте, спрошу снова. Ты кто вообще такая?

— Я Арте! Артеника! Алхимик!

Ответила она так же, как и до этого, а я не стал углубляться.

В комнате для внезапного ужина, а я почему-то уверен, что в этом огромном доме есть комнаты для приёма пищи любой срочности, горничные начали подавать нам ужин, при виде которого я еле сдерживался, чтобы не наброситься на него. Всё же с момента моего прибытия в этот мир я ел только хлеб с молоком.

Когда все блюда оказались на столе, мы приступили к еде, которая мало чем отличалась от привычной мне.

Одним словом — это вкусно. Или двумя? Да какая разница!

Мои размышления перебили приближающиеся к нам голоса из зала.

— Посыльный снова не добрался до получателя? Кадий, завтра лично отправишься и передашь посылку.

— Да, отец.

После этого короткого диалога шаги лишь одного человека начали приближаться к нам. Я посмотрел на Арте, та показала мне на небольшой столик, который стоял в сторонке и был прикрыт тканью до пола.

Я быстро нырнул туда и притаился.

— Папа!

— Арте! Милая моя! Где ты была так долго? Папа совсем заскучал!

— Гуляла.

— Вот оно, что? Молодец! Хорошая девочка! Всё продолжаешь гонять мужика Юники?

— Конечно! Он смешной!

— Молодец, Арте, продолжай в том же духе. Ты знаешь... Он меня раздражает. Может, так отстанет от неё.

— Ага! Ну всё, папа. Иди туда... Куда-нибудь.

— А почему ты гонишь меня?

— Так надо! Потом расскажу.

— Вот как? А может дело в человеке, которого ты спря-
тала в этой комнате?

— Ой.

Что значит ой? Держись, Арте! Никаких ой!

— Ой? Ну что ж.

Звон каблучков раздавался на всю комнату, после — рез-
кий звук открывающихся штор.

— Ну хватит! Хи-хи-хи!

— Это твоё хихиканье не оставило у меня никаких сомне-
ний, да и вообще, почему накрыто на двоих?

— Очень голодная.

— Если выйдешь сам, я тебе ничего не сделаю! — громко
объявил отец Арте.

— А если нет? — спросил я из своего убежища.

— Выкину на улицу!

Под этот ультиматум я решил: появиться я должен круто.
А что может быть круче кувырка?

Сделав кувырок, я выкатился из-под стола, тем самым потянув за собой ткань, что была на столе. Поднявшись на ноги, я воспользовался инерцией ткани и закрутил ту в косичку, сложил пополам и в таком виде приземлил обратно на стол.

Когда я закончил, озадаченный взгляд отца Арте оторвался от косички из ткани и встретился с моим.

— Всё так и было задумано изначально.

— Я тоже так умею, — ответил он как ни в чём не бывало.

— Не сомневаюсь.

— А если бы на столе что-то было?

— Ничем хорошим бы это для меня не закончилось.

Отец Арте замолчал и осмотрел меня с ног до головы.

— Значит, ты и есть муж моей дочурки?

Арте буквально перестала дышать после слов отца и начала осторожными шагами пятиться к выходу.

Не бросай меня! Я, вообще-то, у тебя дома!

— Молодой человек, смотрите на меня. Ваш внешний вид... Знаете, у вас хороший вкус.

— П-правда?

К этому моменту Арте успешно свинтила, а отец Арте продолжил.

— Да. Помнится, у меня был такой же комплект.

— Вот как? Видимо, брали в одном месте! Ха-ха!

— Тот комплект был сшит по спецзаказу и подарен мне моей женой. Вряд ли такой ещё можно найти. Так что вер-

ните его мне.

Ну, Арте, я ещё припомню тебе это!

Лишившись одежды, оставшись в носках и трусах, я уселся в кресло у того самого столика, под которым до этого скрывался. Отец Арте сел слева от меня. Почему-то такое положение лишь добавило мне уверенности в себе, а не наоборот.

— Зовите меня Юрий. Или просто Юра.

Я перевёл взгляд на отца Арте. Он с толикой удивления посмотрел на меня.

— Люций. Звать папой меня не разрешаю.

— И в мыслях не было. Скажите, в этом доме подают кофе?

— Вижу, ваше новое положение лишь добавило вам уверенности?

— Лишившись того, что мне было одолжено, я освободился от какого-либо душевного груза. Так что да, теперь я чувствую себя увереннее.

— Лишившись того, что вам было одолжено... — повторил Люций с задумчивым видом, а после два раза хлопнул, и показалась горничная.

— Сия, сделай кофе нашему гостю.

— Да, господин.

Девушка поклонилась и вышла.

— Спасибо.

— Мелочи. Кофе — не то, за что стоит благодарить.

— Я о другом.

Не поняв, что я имею в виду, Люций посмотрел на меня.

— Вы назвали меня гостем.

— Ах, точно.

— Юрий! Глаза!

Внезапно в комнату ворвалась Арте. Я не успел ничего сообразить, и в тот момент, когда я смотрел на Люция, комнату озарила яркая вспышка, лишившая меня зрения. Пытаясь проморгаться, я видел остаточный след отца Арте на сетчатке, и почему-то мне казалось, что он улыбается.

— Папа! Как это?!

— Ха-ха! Что как? Узнал о твоём нападении? Дурёха! Прежде чем идти в столовую, я принял зелье тройного сопротивления! Я знаю все твои трюки!

— Ах ты!

Оставаясь ослеплённым и играясь с остаточным изображением, я слышал, как в комнате разворачивается битва с грохотом, боем посуды, беготнёй по столу.

— Вот её истинное лицо, Юрий! Запомни!

— Что говоришь?! Сам-то!

— Я уже знал это, Люций.

Посреди этой вакханалии меня кто-то схватил за руку, и я, не найдя причины отказываться, пошёл за этим человеком.

— Скажите, а кто владеец дома?

— Вам неинтересно, куда вас ведут? Вдруг мне приказали избавиться от вас? — спросил меня женский голос.

— А что я могу сделать? Я слеп, гол и беспомощен. Да и вы будете уже второй за последние пару дней, кому дали такой приказ.

— Мастер артефактов. Граф Люций Лесс.

— Что?

— Вы спросили, кто владелец дома.

Ну да, Арте — аристократка. Я уже и сам что-то такое предполагал.

— Граф — это круто?

— Круто?! — с возмущением спросила меня девушка и остановилась.

— Я имел в виду, что незнаком с местными титулами. Я издалека.

— В таком случае: да, это круто.

Девушка привела меня в какую-то комнату и посадила в кресло, а после с негромким звоном опустила что-то на стол.

— Ваш кофе на столе. Граф назвал вас гостем. Это ваша комната. Если вам понадобится что-то, звоните в колокольчик.

Она позвенела и поставила его на стол.

— Я ещё смогу... видеть?

Мой вопрос вызвал у горничной секундную заминку.

— Конечно, через час зрение вернётся.

— Ну что ж. И это тоже неплохо.

— В каком смысле?

Я уже заигрался и начал нести какую-то чушь. Пора это

прекращать.

— Оставлю это вашему воображению.

— Как скажете.

И она покинула комнату.

Остаточное изображение лица Люция уже покинуло меня, а по бокам начала проявляться реальность. Я не спешил что-то делать, лишь сидел и попивал кофе.

Неожиданно дверь медленно и со скрипом открылась. Я попытался боковым зрением рассмотреть, кто это, но было очень плохо видно.

— Кто бы ты ни был, вряд ли я могу быть сейчас как-то полезен.

Незнакомец приблизился ко мне, но ничего не сказал. Не похоже, что тут ко мне кто-то враждебно настроен, поэтому я был расслаблен. Незнакомец вздохнул, сел рядом и начал надевать на меня штаны.

— Я бы и сам справился.

В ответ прозвучало лишь молчание. Когда мне понадобилось привстать, чтобы надеть штаны, дверь снова открылась.

— Дорогая. Чем ты занимаешься?

Это был голос... Люция? Значит, это его жена? Мать Арте?

— Возвращаю достоинство нашему гостю.

— Лишая при этом достоинства меня?

— Ты знал, на что шёл, когда раздел его.

— Он был в одежде, которую ты подарила.

— Это первый друг Арте.

Они обменивались репликами молниеносно, как будто заранее знали, кто и что скажет.

— А ты не в своей больнице.

— Это ничего не меняет.

— Как закончишь, жду тебя в саду.

Я и слова не смел вставить.

— Правда, я бы и сам справился.

— Не обращай на него внимание. Он старый и любит поворчать.

Отец Арте выглядел лет на пятьдесят, не сказал бы я, что он такой старый. Или здесь это считается старым? Наверное, я сам лет десять назад назвал бы его стариком.

— Моё имя — Илия.

— Юрий.

— Просто Юрий?

— Можно Юра.

— Хорошо, буду звать тебя Юра.

— Благодарю.

Закончив переодевать меня, Илия покинула комнату.

Я взял чашку кофе, чтобы продолжить пить, но почувствовал, что что-то не так.

Нет, не с кофе.

Я слышал чьё-то дыхание где-то справа.

Может, мне кажется? Нет! Мне точно не кажется! Что бы это ни значило, я пока сделал вид, что ничего не заметил,

хотя это и пугало меня. Я взял колокольчик и позвонил в него. Вскоре пришла горничная.

— Скажите. Почему меня переодевала лично госпожа?

— Так она проявила учтивость к гостю. Госпожа заведует больницей, для неё забота о ком-то — нормально.

Я молчал, думая, как бы лучше спросить.

— Что-то ещё?

— Я тут один?

— Нет. Ещё я здесь.

Так я и думал. Что-то не так.

— А вам не кажется ничего странным?

— Вы о чём?

— Вам не кажется, что в комнате не совсем тихо?

— Мне кажется вы странным.

— Действительно. Прошу извинить меня.

— Если снова понадобится, звоните.

Девушка покинула меня, и я снова услышал его.

Чьё-то дыхание.

— Эй! Арте? Это ты? Какие-то твои очередные игры?

Дыхание оставалось таким же ровным. Я встал и, выставив руки перед собой, пошёл к двери. Где-то в середине комнаты я услышал, как сзади меня скрипят половицы, и нечто медленно приближалось ко мне.

— Эй! Хватит шутить со мной!

Нечто было всё ближе и ближе! И, не выдержав, я мысленно пальнул гневом бури, после чего последовал грохот

и звук, как что-то разбилось. За дверью тут же послышался топот.

— Юрий? Что-то случилось? — это был голос Люция.

— Оно дышит! Оно крадётся!

После моих слов яркий свет осветил комнату, как оказалось, при свете я уже более-менее видел. У стола, за которым я пил кофе, кто-то прозрачный, еле заметный ползал и собирал осколки.

— Арте. Девочка моя. Кольцо невидимости, давай сюда его. Это не игрушка, сколько раз говорить?

Так и знал!

— Папа! Моё кольцо! Ты подарил!

— Но не для проделок же.

А для чего ещё?

— Нет! — крикнула Арте и спрятала кольцо за спиной.

— Дорогой, оставь это. Ты же знаешь, что она снова заберёт его. Так её хотя бы не поймают. И вообще, вернёмся в сад.

Это говорила Илия, она была чуть старше Люция и довольно очаровательна.

— Эй. Мелкая.

— Хоть вы и гость, но говорить так с госпожой... — сердито сказала мне горничная Сия, пришедшая в комнату убирать осколки.

— Ты виноват! Чуть не зашиб! Правильно, Сия?

— Правильно, госпожа.

В каком это месте и в чём именно я виноват?

— В таком случае я увеличу долю своей вины. Готовься,

— сказал я и выставил руку перед собой.

— Не-е-е-ет! — завопила Арте и скрылась из комнаты, оставив меня с Сией, которая, сделав работу, ушла.

Осмотрев себя, я увидел, что был одет во что-то домашнее. На кровати же лежал другой комплект одежды. Он был больше похож на походный вариант. Не зная, что с ним делать, я позвонил в колокольчик. Пришла снова Сия и повесила его в гардероб.

— Ванна свободна, вы можете идти мыться. Первый этаж, с лестницы — сразу направо.

Я смогу помыться? Помыться — это хорошо. Я бы даже сказал: отлично!

Ванна оказалась больше похожа на небольшой бассейн. Рядом с ванной был душ.

Довольно продвинуто.

Я ополоснулся, залез в ванну и прикрыл глаза. Спустя какое-то время я услышал шаги в предбаннике. Дверь открылась, и кто-то вошёл. Я посмотрел одним глазом и снова закрыл его. Это оказался Люций.

— А я думал, ты будешь визжать, протестовать. Немногие так спокойно реагируют на совместные купания.

— На моей родине существует такая штука, называется баня. Там моются, греются, и семья ходит по очереди, сначала мужчины, потом женщины, ну или наоборот.

— Интересно, Расскажи мне, как устроена эта баня.

Я просто хотел посидеть в спокойствии, чего он пристал?

— Что за вздох я слышу? Неужели ты всё же расстроен, что пришёл я, а не Артеника?

— Мне не пятнадцать лет, чтобы я как-то реагировал на такое.

— Тогда почему ты так покраснел?

— Ай, нога... — сказал я, покачав головой.

Я сделал вид, что она вдруг у меня заболела, и пошёл, прихрамывая на выход.

— Юника сказала, что твоя нога болит только тогда, когда ты неправильно на неё наступаешь. И никогда больше.

И я ускорил шаг, продолжая изображать хромоту.

Вернувшись в комнату, я буквально рухнул на кровать и заснул.

С утра ворвалась Арте и начала трясти меня.

— Вставай, Юра! Срочное дело!

Юра. Сказал же ей кто-то...

— Ты уверена, что это срочное дело, а не очередная твоя выходка?

Если не буду открывать глаза, то уснуть ещё точно получится.

— Уверена! Поторопись!

— Да, а что случилось-то?

— Хранитель пришёл.

— М-м-м-м... Однако. Ничем не могу помочь, — сказал

я и с головой укрылся одеялом.

— Ах так.

После раздалась канонада взрывов, и я окончательно проснулся.

— Где он? — спрашивал я уже одетый, спускаясь по лестнице со второго этажа с Арте.

— Стоит у города.

— Арте, беги за Рикой. Я пойду к воротам.

— Нет!

— Да!

— Ладно...

— Я говорю, беги, а не плетись повесив нос!

На улице ещё почти не было людей, но те, кто был, спешили, кто куда. Лица их были встревожены.

Я быстрым шагом добрался до ворот, на которых встретил привычного мне стражника.

Видимо, этот стражник вообще никогда не спит. Или их несколько таких одинаковых. Хотя, наверное, правильнее называть его привратником.

— Эй. Ты что забыл тут? Не видишь, творится что?

— Я как раз за этим. Это точно хранитель?

— Откуда мне знать. Я его ни разу не видел. Но описание соответствует.

— Это какому?

— Волосатый, высокий. Похож на человека.

— Я видел его. Открой окошко, посмотрю.

— Гляди. Пока никого нет.

И правда, он. Стоит ровно между лесом и городом, прямо посреди поля.

— Ну как?

— Плохо видно. Я бы подошёл к нему поближе, чтобы рассмотреть. Выпустишь?

— Совсем ошалел? Он съест тебя. Или чего... хуже.

Тут на моё плечо сзади опустилась чья-то рука.

— Если ты всё же не шутил насчёт того, о чём говорил у меня дома. Сейчас самое время это использовать.

— Капитан!

Стражник у ворот вытянулся по струнке.

— А, вы — парень Юники... Да, не шутил, сейчас сообщим что-нибудь.

— Парень? Меня так лет пятнадцать никто не называл.

— Вы же не женаты, значит, парень. Логично?

— Логично, но для этого есть своё определение.

— И какое же?

— Называется гражданский брак!

— В моём понимании гражданский брак — это то, что впоследствии станет обычным браком.

— Кто тебе такое сказал? Что за чушь?

— Значит, я неправ?

— Конечно, нет! Гражданский брак — это процесс, то есть нет, это форма... сожительство. Точно, форма сожительства!...

— Капитан, простите, что прерываю. Но хранитель. Что с ним делать?

— погоди, не лезь! Так вот, это такая особая форма...

Я кивнул Кигу за спину, перебивая того. Сзади можно было увидеть бегущих к нам Рику и Арте. Киг обернулся, и, едва увидев Арте, он посмотрел в небо, прикрыл глаза и что-то беззвучно сказал одними губами.

— Теперь мы готовы.

— Понятно, — коротко сказал Киг.

— Юрий, доброе утро! — поздоровалась со мной Рика.

— Доброе утро, Рика. Если готовы, идём!

— Открывай! — Киг скомандовал стражнику, тот открыл калитку в воротах и выпустил нас.

5. Худшая форма извинений.

— А точно всё нормально будет? Вы же не шутили, что подружились с ним? — спросила у меня Рика.

— Не знаю.

— Что значит не знаю?

— Я же тебе всё рассказывал. Я приложил его магией, потом просто ушёл. Но мы помахали друг другу рукой.

— Это же не то же самое, что подружиться!

— Я подружилась!

— Кстати, да. Больше похоже на то, что Арте подружилась.

— Арте? Почему ты так думаешь?

— Они весело играли с ним и его дочуркой.

Хранитель стоял, свесив свои длинные руки, которые доставали ему до колен. Когда мы были уже близко, он слегка приосанился и попытался изобразить подобие улыбки. Я, как человек, прибегающий к тому же методу, чтобы избежать неловкости, его понимал, пусть и это является чем-то абсолютно бессмысленным.

Правда, улыбка его была жутковатой.

Мы остановились в метрах десяти.

— Говорить буду я. Не думаю, что вы его поймёте.

— Буу! (Привет!) — пробубнила что-то непонятное Арте, улыбнулась и замахала ему рукой.

— Буу! (Привет!) — радостно ответил хранитель и тоже легонько помахал Арте.

В принципе я не сильно удивлен.

— Привет! Ты же понимаешь меня?

— Бууу бу уу, (Более или менее,) — ответил он и даже показал жест, покачав рукой в воздухе.

— Во-первых, извини, что напал на тебя. Мне показалось потом, что ты хороший. Я был неправ.

— Уббу ууу буу. (Всё нормально, я уже привык.)

— Это не то, к чему стоит привыкать.

— Ууб... (Ага...) — сказал Хранитель и усмехнулся.

— Я Юрий, а как твоё имя?

— У уб БууБууб. (Меня зовут УбиватьЛюдей)

— Убивать людей?

Рика, до этого стоявшая напряжённо, напряглась ещё сильнее. Рука Рики потянулась к рукояти меча, но я её оставил.

— Рика. Это просто его имя. Всё хорошо.

Рика глянула на меня и расслабилась, но руку с рукояти не убрала.

— Слушай. Там живут люди! Но убивать их нельзя! Убивать людей — плохо! Я твой друг — человек! Дружить — хорошо! Не дружить — плохо! — проговорил я медленным голосом, а в конце кивнул и улыбнулся, надеясь, что до него дойдёт.

— Убб уб буу бууу буу? (Почему ты говоришь со мной,

как с умственно отсталым? Я тебя до этого неплохо понимал.)

— Эм... Просто...

Я глянул на Рiku с Арте, ища у них поддержки. Арте мне кивнула, достала прозрачный шарик размером с горошину, кинула его в сторону и раздался грохот.

Что вообще творит эта идиотка?!

Я, не дожидаясь, пока Рика решит что-то сделать, снова своей рукой успокоил её.

— Уббуу бу. Уб убу бу! Убб Буббу. (Весёлые шарики. Моёй дочке понравились! Её зовут Гусиный Шашлык.)

Думаю, сейчас на моём лице отразилось недоумение. В принципе имя Убивать Людей тоже отличается оригинальностью, но Гусиный Шашлык...

— Буу уб бу. Уу бууб. (Мы даём имена детям по тому, что нам нравится. Моя семья не ест людей. Мы любим гусиный шашлык.)

— Они не едят людей, — перевёл я Рике.

— Не едите? Почему? — как будто разочаровавшись, спросила Рика.

— Уб уу буу. (Потому что гусиный шашлык вкусный.)

— Потому что он любит гусиный шашлык.

— Гусиный? Шашлык? Шашлык надо делать из кабана!

— внезапно завелась Рика. — Ка-ба-на! Из птицы вообще это даже и не шашлык! Ещё небось просто на огне его делаете! А маринад должен быть только соль, перец и всё! А

как у вас? — закончила она, но опомнилась, когда увидела, как мы все на неё смотрим. — Простите... — сказала Рика и виновато потупилась.

УбиватьЛюдей разжал кулак, и там показалась моя одежда, которую я ещё мокрую забыл в пещере.

— Убуу у буу. (Жена сказала вернуть.)

— Это же твоя одежда, Юрий?

— Да, говорит, что жена сказала вернуть.

УбиватьЛюдей слегка наклонился и положил рядом с собой мою одежду.

— Убб ууу б уу. (Переведи, пожалуйста.)

Я кивнул ему, и хранитель посмотрел на Арте.

— Ууб буу уб буу. Буу у у. (Мы переезжаем скоро. Дочка хочет ещё поиграть с тобой. Зайди разок к нам.)

— Арте, УбиватьЛюдей говорит, что они скоро переезжают, а его дочь хочет с тобой увидеться, поиграть. Просит ещё раз зайти.

— Конечно!

— Юрий, там сзади народу собралось, — сказала Рика, и я глянул назад.

Вся городская стена была усыпана людьми. Это же ничего, что мы подружились с хранителем? Хотя, что с ним будет, если узнают, что он безобидный?

— УбиватьЛюдей, я буду делать вид, что колдую, а ты делай вид, что тебе от этого нехорошо.

Все уставились на меня в ожидании объяснения.

— Ты же не хочешь, чтобы тебя тревожили авантюристы? Все, кто решат, что ты безобидный, начнут нападать на тебя из-за задания, висящего в гильдии. Не думаешь же, что все захотят с тобой подружиться?

— Уб уу. (Ну, вообще да.)

— Тогда нам надо подраться для вида, а в конце ты просто убежишь.

УбиватьЛюдей с пониманием закивал мне.

— Рика, бей тупой стороной. Арте, прикрывай дымом так, чтобы не было ясно, что тут творится.

Рика достала меч. Арте достала свои шарики. Все встали на изготовку.

— Уб ууу. Уу. Убу убу б уу. (Той, кому по душе шашлык из кабана, передай, что пусть тоже приходит. Придумаем что-нибудь и для неё.)

— Рика, тебя тоже пригласили на шашлык! Поехали!

После моих слов УбиватьЛюдей сорвался с места. Арте начала раскидывать свою пиротехнику, но, прежде чем прозвучали взрывы или появился дым, УбиватьЛюдей достиг меня, оторвал от земли и подкинул меня. Я и опомниться не успел, как оказался высоко в небе, и только тогда раздались первые взрывы.

— А-а-а-а-а!

В полёте над всеми я видел, как Рика шла в атаку, а в поле вокруг нас из ниоткуда появлялся дым, словно вата, вырвавшаяся из упаковки. В последний момент УбиватьЛюдей

мягко поймал меня и положил на землю. Я потрогал штаны и выдохнул. Подняв голову, я увидел Рику с Арте, которые глядели в мою сторону, но, увидев, что со мной всё в порядке, вернулись к битве.

— Ууб ууу буу! (Это тебе за то, что прибил меня!) — сказал хранитель и расхохотался.

Рика успевала и хныкать, и колотить чудище мечом по животу и ногам.

— Вы что творите?! А если бы не поймали? И если бью больно, скажите!

— Ты поплатишься за это! — выкрикнул я, встал в крутую стойку и выставил руки вперёд, как будто что-то колдую.

УбиватьЛюдей упал на одно колено и выглядел, будто бы он не выдерживает давления моей магии, а Рика махала вокруг него мечом.

Арте зачем-то появилась сзади и отвесила мне пинка.

— Бууб у убу у! (Я сейчас разогнусь, а ты ударь меня со всех сил гневом бури!)

Если я это сделаю... Тогда все увидят мою силу и сразу решат, что я тот злой маг. Я бы хотел поступить иначе, но у меня нет другого выбора...

— Рика, Арте, возьмите меня за правую руку! Быстрее!

Я выставил правую руку вперёд, Рика встала слева и схватила меня за предплечье, а Арте сделала то же самое справа, и тут УбиватьЛюдей с громогласным криком разогнулся во весь рост.

— Единение! Сила трёх! Гнев бури, вперёд!

Я исполнил заклинание так громко, чтобы меня слышали все, кто стоит на стене, а УбиватьЛюдей отправился в очередной полёт от этой же магии и скрылся за пригорком. Через мгновение раздался гулкий звук приземления, и в той части леса птицы взлетели в небо.

— Всё? Мы победили? — смотря на меня и тяжело дыша, спросила Рика.

— Круто! Круто! Круто! — скакала вокруг нас Арте.

— Как думаете, может мне снова пойти жить в лес?

— Если переживаешь, что над тобой опять будет кто-то почему-то смеяться, я просто могу об этом тебе не рассказывать.

— Лучше бы ты сказала, что всех их поколотишь!

Я нашёл, где УбиватьЛюдей положил мою одежду и подобрал её. Мои джинсы, ветровка и футболка были чистыми, аккуратно сложены, я принял к одежде, она пахла цветами.

— Постирана, что ли?

— Юрий, единение и сила трёх, такой же магии не существует? — спросила у меня Рика.

— Я потом объясню тебе.

Войдя в город, я ожидал увидеть счастливые лица людей, но нас встретило молчание. Люди уставились на меня и рассматривали. Значит, они всё же думают, что я и есть тот злой маг. Стражник, что был у ворот, с опаской смотрел на меня

и держал руку на мече.

— Господа! Неужели вы решили, что наш спаситель и есть тот злой маг? — откуда ни возьмись появился Люций, встал рядом с нами и обратился ко всем. — Разве это не очевидно? Это... не он!

Люди с сомнением переглянулись, но продолжили слушать.

— Чтобы понять это, нужно всего лишь взглянуть на записку о поиске злого мага! А вот и она!

Тут подбежала Сия и передала Люцию свиток.

— Взгляните! Разве этот старик со злым лицом и ехидной ухмылкой имеет что-то общее с нашим спасителем?

— Они непохожи!

— Ничего общего...

— Совершенно другое лицо!

Заговорили люди.

— Подождите, но разве в свитке изображён не просто случайный дед?

— Какой дед? Какой случайный? Это официальный документ! То-то же, — защищал меня стражник с ворот.

Хоть я и благодарен ему, у меня всё равно такое чувство, что я сделал что-то неправильное.

— Кроме того! Наш спаситель применил очень сложную колдовскую формулу, для работы которой нужно три человека. Эта формула усиливает магию!

— Да! Там было что-то про единение!

— И про силу трёх я слышал!

— А я видел, как после полёта он штаны проверял!

Внезапно все посмотрели на низ моих штанов. Мне было нечего скрывать, поэтому, дабы не ходило каких-то слухов, я покрутился перед людьми, чтобы все смогли меня хорошо рассмотреть.

Воцарилась тишина.

Через какое-то мгновение начали раздаваться одинокие хлопки, которые почти сразу превратились в общие овации.

— Молодцы!

— Спасибо!

— Возьмите меня в команду вместо Арте!

Выкрикнул чей-то мужской голос. Арте не растерялась и что-то — хотя я догадываюсь, что — кинула туда. Чуть позже раздался знакомый мне грохот, а толпа лишь едва вздрогнула.

Мы решили сегодня никуда не отправляться. Я сидел в комнате и раздумывал, глядя в окно, на столике передо мной лежало десять золотых монет, которые получила наша группа за то, что отогнали чудище от города.

— Так это какая-то редкая усиливающая формула? — спросила меня Рика, зайдя в комнату.

— Ага. Встретил монаха в горах, который обучил меня секретной технике, — ответил я.

— Удивительно!

Я повернулся и посмотрел в глаза Рики — искренние, пол-

ные восхищения.

— Рика. Я выдумал всё это, неужели это не было очевидно?

— Действительно... И когда бы ты успел? Да и о магии такой я не слышала...

Рика замялась, а я опять отвернулся к окну. Какое-то время мы сидели в тишине.

Ладно.

Я собрал монеты со стола и встал.

— Рика, идём, найдём Арте.

Повернувшись к двери, я заметил там Люция.

— Какого держать в руках деньги, что получил за проблемы, которые сам и создал? — с насмешкой спросил у меня Люций.

— Чёрт! Старик, я только решил об этом не думать!

— Ха-ха-ха-ха!

— Так вот что тебя тяготило? — спросила меня Рика.

— Ну да!

— Юрий, не ты же заставил его сюда прийти, — добавила Рика.

— Если тебя это так тяготит, то трать эти деньги и запомни это гнетущее чувство, чтобы больше не повторить таких ситуаций, — сказал Люций.

— Так ты себя успокаиваешь? — спросил я у Люция, а тот пожал плечами. — Так и сделаю. Тем более я уже всё решил, — сказал я и задумался на секунду. — Хотя, честно говоря,

Люций, думаю, через пару дней мне уже будет всё равно.

— Арте в саду! — отправил нам вслед Люций.

За домом находился яблоневый сад, там Арте валялась на траве в форме звёздочки и храпела. Я собирался разбудить её, но Рика остановила меня.

— Подожди... Посмотри, ну разве не милая она?

Я повернулся к Рике и посмотрел ей в глаза.

— Да, Рика. Когда она спит, она словно ангел.

— А когда не спит?

Раздался сбоку от меня заспанный недовольный голос. Я оглянулся и увидел сонную Арте, которая смотрела на меня одним глазом. Я приблизился к ней и улыбнулся так радушно, как мог.

— Когда не спишь, чувствую в тебе что-то дьявольское.

Арте в ответ улыбнулась мне в такой же манере, взяла мою руку в свою, разогнула мне пальцы, положила что-то туда и зажала мой кулак своими руками. Спустя пару секунд раздался грохот, который чуть не лишил меня разума, но с моей рукой ничего не случилось.

Мы лежали втроём на траве под дневным небом, я держал в пальцах один из шариков Арте и рассматривал его на свету. Это был шарик размером с горошину, прозрачный, с серым оттенком.

— Он в воздухе, бум! Или ба-бах. После вжух! Без вариантов!

— Ты знаешь, Арте, иногда бывает сложно понять тебя, —

сказал я, а она перевернулась набок и отвернулась от меня.

— Знаю, — ответила Арте, потеряв энтузиазм в голосе, который секунду назад переполнял её.

Ну что я за человек? Почему всегда говорю, а только потом думаю. Я же и так понимал, что с её речью что-то не так.

Я приподнялся и увидел не так далеко Сию. Она просто стояла со всё тем же свойственным ей выражением лица. Но я был уверен, что сейчас она меня ненавидит.

— Арте, давай ты сейчас вернёшь себе радость в голос и начнёшь улыбаться или что ты там обычно делаешь, я при-
думаю потом, как перед тобой извиниться, но ты засчитаешь мне эти извинения авансом.

Арте приподнялась тоже, посмотрела на меня, проследила за моим взглядом до Сии, усмехнулась и снова рухнула на траву.

— Это худшая форма извинений, что я слышала за всю свою жизнь, — сказала Рика. — А слышала я много.

— Не надо. Ходи виноватый.

Закончив рассматривать шарик Арте, который всё ещё был у меня в руке, я кинул его между нами и Сией, там через мгновение возник дым, загораживающий её от нас.

И я тоже рухнул на траву и закрыл глаза. Так будет поспокойнее.

— Гость, — раздалось надо мной.

Я вздрогнул и открыл глаза.

Не прошло и пары секунд. Это была Сия, возникшая из

ниоткуда и нависающая надо мной.

— Больше никогда так не делайте.

— Л-ладно, — заикаясь, ответил я.

— И я говорю не только о дыме, — сказала Сия и отошла в сторону.

А я прекрасно понял, о чём она.

— Думаю, нам пора прогуляться по магазинам.

Арте и Рика приподнялись и посмотрели на меня. Я разделил монеты поровну, оставив один золотой на наши общие нужды. Сперва мы отправились к портному, где каждый приобрёл себе по походному комплекту одежды, а также дополнительно и по городскому. Мы купили разное снаряжение: палатку, а также одну запасную, котёл, ну вот этого вот всё. Рика этим занималась, она в этом хорошо разбирается.

Потом мы зашли к Юнике, где я заплатил ей за осмотр ноги. Под конец мы поужинали в трактире и вернулись домой. Так как завтра мы вместе отправляемся по душу дракона, Рика осталась ночевать у Арте.

В итоге мы оказались в саду на том же месте, где лежали и смотрели на уже вечернее небо.

Неподалёку от нас был установлен столик, за которым сидела чета Лесс. В сторонке я увидел, как к нам направлялся брат Арте с кем-то знакомым мне, я его не сразу узнал, но это был ростовщик.

— Рика, какая приятная встреча. Всё же нашла место, где пригодилась твоя бесполезность?

— Эй, а тебе обязательно вести себя, как какой-то злодей? Тебе не так уж это и идёт, — сказал я ростовщику, и на секунду мне показалось, что его лицо дрогнуло.

— Особенно с этой твоей розовой шевелюрой, — сказал я, и ростовщик сжал губы.

— Уважаемый граф. У вас осталась неделя, чтобы вернуть долг. В противном случае Артенику заберут и сделают рабыней.

Мне не слышалось?

Такие, значит, порядки в этом мире?

Мы с Рикой посмотрели на Арте, но ту как будто это не волновало, она лежала и разглядывала небо.

— Можете не напоминать мне. Я всё прекрасно знаю, — ответил Люций.

— В таком случае. Хорошего вечера, — сказал ростовщик и удалился.

— Ты что, рабыней собралась стать? — толкнул я Арте.

— Конечно, нет! — сказала Арте.

Я глянул на Люция, а тот смотрел в нашу сторону.

— Наш род должен большую сумму. Если мы не расплатимся, Арте может стать разменной монетой.

Вот значит, как тут всё устроено.

— Юрий, Юника сказала, что вы отправитесь в столицу, чтобы вылечить ногу. Вы ещё не передумали?

— Конечно, нет.

— У меня будет к вам просьба.

— Внимательно слушаю.

— Возьмите Арте с собой.

— Я бы так и так её взял.

— Даже если бы я запретил?

Я приподнялся и посмотрел в глаза Люция.

— Если бы вы запретили, она бы здесь что-нибудь разгромила, подожгла или взорвала, в общем, устроила бы диверсию, а пока вы разбираетесь со всем этим, сбежала бы.

— Арте! Не записывай, что он говорит! — вскрикнул Люций.

Я повернулся и увидел Арте, строчащую в записную книжку.

<http://tl.rulate.ru/book/206764/25898778>

6. Нас спасло что-то типа гастрита.

Следующим утром мы снарядились и покинули город. За пару часов мы пробрались сквозь лес и шли уже по лугам к горе.

— А что им вообще надо от тебя? Разве аристократок делают рабынями? — обратился я к Арте.

— Их обычно же выдают замуж, — вставила Рика.

— Хотят! Чтобы я работала! — со злостью в голосе ответила Арте.

— А ты не хочешь работать?

— Нет!

— Ну да, кто вообще хочет работать?

— Нет же! Они хотят, — Арте выдохнула, чтобы успокоиться. — Делать яды! Оружие! Не хочу!

Значит, они хотят не Арте, а её алхимию. И кто вообще эти они?

— А ты в этом так хороша?

Арте остановилась и положила руку на грудь.

— Я великолепна!

Сдерживая смехок, я кашлянул в кулак.

— Уснёшь. Напою тебя. Будешь зелёный! На всю жизнь!

— Ладно, ладно, Арте. Юрий не смеялся.

— Смеялся! Я видела!

— Ну, мне показалось, что только чуть-чуть! — защищала

меня Рика.

— Станет зелёным! Но чуть-чуть!

Ещё спустя пару часов мы шли уже по горе, встречая по пути заколоченные входы в пещеры.

— Рика, что это? — спросил я.

— Это шахты. Правда, ими уже никто не пользуется.

— Может, заночуем внутри?

— Не советую: в таких местах часто водятся гоблины.

Лучше вообще держаться от них подальше.

— Гоблины, драконы, ложные олени, снежные люди.

— Снежные люди?

— Это я о хранителе.

— А, хранитель — просто чудище.

В итоге мы решили устроиться с ночёвкой на склоне. Разложив одну из ранее купленных палаток, мы достали припасы и отужинали.

— Арте, ты куда?

— По делам!

Точно, у всех есть свои потребности. Чего это я?

Неподалёку от палатки стояла Рика и махала мечом.

— Рика, если так будешь и дальше махать мечом, спать в одной палатке с тобой — будет невыносимо.

— Ю-юрий! Как ты можешь так говорить! Но хотя ты прав...

Рика убрала свой меч и села у костра.

— Рика.

Рика посмотрела на меня.

— Ты же видишь, я обычный человек. Ты всё ещё думаешь, что я Король Демонов?

Рика посмотрела на меня и начала бегать глазами.

— Что? Нет... Я уже... Я уже давно так не думаю! — зачем-то начала она врать мне, а я просто молча продолжал сверлить её взглядом. — Прости, я обманула тебя! Я всё ещё думаю так! — сдалась всё же Рика и прикрыла лицо руками.

Что ещё за Король Демонов вообще такой?

— Я закончила! — вернувшись, торжественно объявила Арте.

Как будто она не в туалет ходила, а к празднику готовилась.

Мы улеглись в палатке, и как только засопела Рика, я вырубился.

Посреди ночи раздался грохот, от которого я тут же проснулся. Со мной подорвалась и Рика, а Арте лишь потянулась.

— Спите дальше. Всё хорошо, — сказала Арте.

— В каком смысле, всё хорошо? Что это было?

— Это... Громкие шарики... У-а-а-а-а... — сказала она же, зевая.

Я понял, что добиться от неё объяснений не выйдет, поэтому вышел на улицу, и Рика последовала за мной. Когда выходил из палатки, я задел что-то похожее на колокольчик у входа и на секунду завис на этом предмете.

— Сигнализация от гоблинов, — пояснила мне Рика.

И снова на всю округу раздался грохот, а вслед — чей-то бег, больше похожий на шуршание.

— Сигнализация. От гоблинов.

Я повернулся на голос. Выползшая из палатки сонная Арте указывала пальцем в сторону, где был взрыв.

— Так вот для чего ты ходила в лес! — наконец на меня снизошло озарение.

— А ты думал?

— Думал... что ты, может, грибы собирала! Ну или травы там всякие. Правильно, Арте?

— Врёшь... — сказала она, красная до ушей, и накинула капюшон на голову.

— Сколько ты их там понаставила?

— Чтобы ночь спать спокойно.

И вновь раздался грохот.

— Это ты называешь спокойно? — спросил я, невольно грубее, чем следовало.

На это Арте, подумав, трусливо спряталась за спину Рики и выглянула оттуда.

Да не собирался я её ругать. Так... Сказал бы пару ласковых. Хотя это же, вроде, и есть ругать?

Арте выглянула и тут же снова спряталась.

— Гоблины — осторожные создания, Юрий. Они скоро уйдут, поняв, что им тут делать нечего.

Да где вообще эти ваши гоблины, я их даже разглядеть не

мог толком.

Я вглядывался в темноту леса, но никого не смог разглядеть.

Разве что...

— Рика! Арте! Смотрите, гоблин! Вон там, вон стоит! Настоящий гоблин!

— Да, Юрий. Это гоблин. Я вижу, — не разделяя моего энтузиазма, подтвердила Рика.

Подумать только! Я увидел создание, которое когда-то встречал в играх! И именно так я их и представлял.

Да, я уже повстречал снежных людей... Но гоблины... Это же гоблины!

Я поднял камень и кинул его в сторону одного.

— Вали отсюда! Тебе тут делать нечего! Дурень!

Гоблин увернулся от камня, поднял его и кинул уже в мою сторону. Камень и половины пути не проделал в ответ.

— Ты просто слабак! Не мешай людям спать! Болван!

Гоблин повернулся ко мне спиной и шлёпнул себя пару раз по заду.

Это он, типа послал меня?

— Рика! Врежь ему! Иди врежь ему за меня! Ты видела? Видела, что он делает?

— Гоблины либо скрытно нападают, либо специально дразнят своих жертв, заманивая их в ловушки.

— Юра. Гневом бури их! — предложила Арте.

И что ещё за коварство у неё на лице? Что она задумала?

Плевать.

В целом-то неплохая идея.

Гнев бури, вперёд!

Вслед за активацией заклинания мы увидели, как из леса в разных направлениях, словно горох, взмыли в небо гоблины. После на нас обрушились раскаты от взрывов алхимических шариков.

— Покойтесь с миром, гоблины, — сказал я, когда дождь из гоблинов прекратился.

Мы прошлись по лесу и расставили ещё несколько ловушек. Затем снова залезли в палатку.

— Вообще, мы их достаточно напугали, и не думаю, что они ещё вернутся, — сказал я Рике.

— Те, что отправились в полёт, уж точно пойдут домой залечивать раны, — ответила Рика.

— Они.... У-а-а-а! Покоятся с миром, — поправила её Арте, зевая.

Так мы и уснули.

За ночь больше не произошло никаких происшествий, и мы продолжили свой путь к логову дракона. Почти у самой вершины, чтобы нас не было слышно, мы крались.

— А может быть такое, что его дома нет? — поинтересовался я шёпотом у Рики.

— Может. Значит, в это время он нападает на деревни.

— Ну да. Точно.

За очередным поворотом мы наконец увидели пологую

вершину горы. Там, боком к нам, лежала махина.

Махина была метров сто в длину.

Махина мирно спала.

— Я думал, они меньше!

— Тогда посмотрели? Теперь уходим? Тут уж ничего не поделать, правда? — пыталась образумить меня Рика.

— Нет. Попробую прибить его разом, — разглядывая дракона, сказал я. — Позади какая-то пещера была, спрячьтесь пока там.

Когда я повернулся, то увидел, что Рика с Арте и так были в этой пещере.

— Ты же сказала, что я Король Демонов! Твой Король! А если меня поджарят?

— Я очень сильно расстроюсь! Но я буду стараться верить в тебя!

«Стараться верить» — это значит, что она вообще не верит в меня. Ну, хоть старается, и на этом спасибо.

Да и вообще, за кого она меня принимает?

Я маг! Сильнейший маг в этом мире! Наверное.

Выскочив из-за угла, я заорал во всё горло.

— Огненное правосудие! — Дракон, вздрогнув от моего крика, проснулся и уставился на меня. — Копьё!

Копьё в мгновение достигло тела дракона и с грохотом, в разы сильнее грохота от шариков Арте, взорвалось ослепительной вспышкой, образуя при этом гриб, уходящий в небо. В ответ мне прилетела взрывная волна, от которой я пока-

тился кубарем в сторону пещеры, где стояли Рика и Арте.

Когда я поднял голову, гриб уже растворился.

Большая часть пыли осела.

А дракон продолжал смотреть на меня.

Место, куда я попал, осталось невредимым.

Чуть погодя дракон начал тянуться лапой к этому месту, но у него не получалось достать. Кое-как, скрючившись, он начал чесаться рядом, но ему явно было этого мало.

Тогда дракон сердито нахмурился и уставился на меня.

— Враг, трепещи, сковать! — оставаясь в положении лёжа, колдовал я.

Земля начала подниматься и поглощать дракона.

Раньше, произнеся заклинание, я тут же опускал руку. Но в этот раз я продолжил колдовать, а земля продолжила поглощать дракона. Решив было, что хватит, я развернулся и ринулся, не оглядываясь, к пещере, где были Арте и Рика. Боль в ноге едва ощущалась.

Добравшись до пещеры, я буквально ввалил своё тело внутрь, но там я никого не застал, поэтому, запыхавшись, хромая, я двинулся дальше на знакомые мне голоса.

— Вот эти ещё попробуй. Огурцы вкусные, да?

— Помидоры отличные.

— Да, мне тоже понравились. Только мяса не хватает.

— Ага!

За очередным поворотом Арте и Рика просто стояли и ели.

А кругом были овощи.

— А, Юрий! Точно, ты же сражался...

— Вы даже... не видели битвы?

— Эм... Извини, нам стало очень интересно, что дальше в пещере. И мы нашли это место...

— Дракон... Он... Его не пробить моей магией, — сокрушившись, сказал я.

— Это ничего! Поселимся в этой пещере. А когда дракон расслабится, мы убежим.

Да?

Я сел на землю.

— Юра, держи! — подошла ко мне Арте и протянула помидоры с огурцами.

— Вы лучше грибочки попробуйте. Они у меня лучше всего получаются.

Неожиданно внутрь зашёл какой-то мужик, лет сорока на вид, подошёл ко мне, подал руку, я машинально опёрся и поднялся.

А Арте ускакала обратно к овощам.

— Почеши спину тут, — сказал мужик, тыкая пальцем в место на спине, до которого не мог дотянуться. — Ну не буду же я девушек просить! Тебе сложно, что ли?

И я почесал ему спину.

Арте рылась в припасах, а Рика насторожилась и перестала жевать.

— Ты в курсе, что если будешь так портить горы, то это

чревато оползнями? А между прочим, под склоном есть одна деревня! Тебе людей не жалко?

— Рика, тут редис! — радостно объявила Арте.

— Как будто бы тебе жалко? Не ты ли на них нападал?

Да, я уже догадался, что это дракон.

— А кто тебе сказал, что я на них нападал? С чего ты это взял?

— Юрий, кто это?

— Это дракон.

— Дракон?! — ужаснулась Рика.

— Нашла грибы! Я возьму? — спросила Арте, показав банку с грибами.

— Кушай, деточка, всё можно, — отвечал дракон Арте.

— Все знают, что это ты! Ты нападал и ел людей! На тебя задание в гильдии висит!

Хоть я и сам уже не до конца в это верил, но признать неправоту сразу не мог.

— И это доказывает, что это был я? Посмотри вокруг, что ты видишь?

— Ну, овощи!

— Я вегетарианец, балда!

— Рика, разве бывают драконы-вегетарианцы?

Рика быстро дожевала овощи и проглотила их.

— Юрий, не знаю, что такое вегетарианцы.

— Я не ем мясо.

— Впервые слышу. Что, извините, бывает? — путаясь в

мыслях, начала говорить Рика.

— Доволен? Ты перепугал девушку.

— Девушку? Она же демон. У меня глаз на такое намётан.

— Тогда извинись перед ней, быстро!

— Прости, что напугал тебя, дорогуша.

— В-всё, — ответила Рика и кивнула, что бы это ни значило.

— Смотрите! — окрикнула нас Арте, и мы с Рикой повернулись к ней. — Колбаса!

— сказала Арте, держа в каждой руке по палке сырокопчёной колбасы.

Мы с Рикой снова глянули на дракона.

— Я могу всё объяснить, — сказал он, подняв руки.

Мы шли за драконом и осматривали его владения.

— Тут у меня огурцы. Тут укроп, тут редис растёт. А тут рассада помидоров.

— Звучишь как дед, — сказал я.

— Я и есть дед, дурында!

— Не сложно? — спросила Арте, продолжая что-то жевать.

— С огородом-то? Поначалу было сложно, да... Ох, как я намучился, но последнее время привык уже. Хоть возраст уже не тот.

Ну точно дед.

— Садитесь за стол, я сейчас принесу что-нибудь.

— Эй, — позвала меня Рика. — Я раньше не слышала ни

о каких вегетарианцах, — прошептала она мне.

— У меня дома это довольно известное явление. Вот ты не любишь обижать живность, делать больно, а некоторые настолько не хотят её обижать, что отказываются вовсе от мяса.

— Ну да. Логично. Но я от мяса не откажусь! — всё так же шёпотом сказала мне Рика.

— Кому-то по здоровью нельзя мясо.

— Да-да, поняла.

— Кто-то по религиозным причинам отказывается.

— Да, поняла я уже!

— А есть те, кто не ест мясо, потому что это модно, представь!

— Да, поняла я! — вспылила Рика и поднялась с места, уперев руки в стол. — Мне неинтересно, почему всякие дурачки не едят мясо! Мясо — это вкусно! Особенно шашлык из кабана! Ка-ба-на! — сказала она, тряся перед моим лицом пальцем под каждый слог названия своего любимого животного.

— Рика, обернись.

Позади Рики стоял дракон... в фартуке, с подносами еды и напитков в руках.

— Простите! Извините!

Дракон ей улыбнулся, показывая, что всё хорошо, и прошёл к столу.

— Я, кстати, из тех, кому по здоровью нельзя мясо.

— То есть нас спасло что-то типа гастрита? — спросил я.

— Не знаю, что такое гастрит, но меня рвёт от мяса. С самого рождения!

— Я Юрий, — наконец решил я представиться.

— Я Акзулион Эгрех Вишмат Анаят Шурук.

— Покороче нельзя было придумать? Буду звать тебя Виш.

— Уважаемый Акзулион... Шалук? Или Шелук? Как там было... — начала было Рика.

— Уважаемый Виш, я Рика, — потупившись, сдалась наконец она.

— Просто Рика? — с недоверием спросил Виш.

— Просто Рика.

— Я Арте! Артеника! Алхимик!

В кружках было налито вино, а стол буквально ломился от еды.

— Слушай, как тебя вообще угораздило пойти на дракона? Нет, ты силён, спору нет...

— Ты об этом... Ну, я не думал, что ты будешь как тридцатиэтажный дом в длину.

— Тридцатиэтажный дом? Неужели ты где-то видел такие?

— Да и более высокие видел.

— Стоэтажный?! — встряла в разговор Арте.

Стоэтажный? Не знаю, есть ли такие вообще?

— Не знаю, Арте, не уверен, что такие дома видел, но

близкие к ним — точно есть.

— Откуда ты? — поинтересовался изумлённый Виш.

— Я расскажу тебе, если объяснишь, как так получается, что на деревни вблизи горы нападает дракон? По крайней мере, так говорится в заявке в гильдии.

— Так это виверны делают, — сказал дракон, как будто это само собой разумеется.

— Но виверны же обычно не нападают на поселения людей. Почему они вдруг чем-то подобным занялись? — спросила Рика.

Дракон тяжело вздохнул.

— Им понравилась эта гора. Так они пытаются выжить меня отсюда. Они хотят, чтобы авантюристы житья мне не давали, а я покинул гору. Но куда я пойду? У меня тут вся жизнь! Хозяйство, огород и даже друзья появились!

Судя по тому, как всё обжито, живёт тут он очень давно.

— Гоблины, что ли, твои друзья? Не похожи они на тех, кто любит дружбу водить.

— Да нет же, балбес. Вы мои друзья!

— Кха! Кха! — поперхнулась вином Рика. — Столько лет живу. Не думала, что когда-нибудь дракон назовёт меня другом.

— Эй! Это теперь моё! — сидя в обнимку с банкой консервов, объявила Арте тоном, не терпящим возражений.

— Мы же друзья, можешь забирать, конечно.

— Вот именно! — отвечала она с тем же напором.

— Мы знакомы от силы час, а уже друзьями нас считаешь.

— И что тебе в этом не нравится?

— Такое чувство, что где-то подвох!

— Брат. Обидно звучит, знаешь ли...

— Уже братом стал!

— Что значит стал, ты им и был всегда!

— Ладно, говори уже, что хочешь от нас.

— Помогите мне избавиться от виверн, — сказал Виш, как будто в момент став старше на все сорок лет.

Я глянул на Рику. Её это не сильно удивило, значит, это не непосильная задача.

— А почему сам не избавишься от них?

— Быстрые, зараза! И их много, а я один.

— Много? Много — это сколько? — спросила Рика.

— Ну... Пара десятков, может быть...

— Пара десятков! — удивилась Рика.

— Юрий, думаю, мы задержались и нам уже пора домой! Всё равно ты проиграл.

Дядя дракон добрый, надеюсь, нас отпустит! Ха-ха!

— Подождите! Я не показал самого главного! — остановил Рику дракон.

Виш отвёл нас к другой пещере, вход в которую был перекрыт солидной дверью.

— Ах! — ахнула Рика, а Арте присвистнула.

Внутри было золото. Очень много золота.

— Сколько унесёте, всё будет ваше.

Да тут столько золота, сколько и сотня человек не унесёт.

— Виш. Мы берёмся, — сказала Арте, решив за всех, и протянула ему руку.

— Подожди, Арте! Но что мы будем... Как мы справимся с десятками виверн? — запаниковала Рика.

— Не переживай, — начала Арте. — Он придумает, — И ткнула в меня пальцем.

— Даже если ты так говоришь, я ничего в этом не понимаю.

— Юрий, уверен, у меня и Рики есть нужные знания. Вместе мы что-нибудь да решим.

Я посмотрел на Рику, и та, сдаваясь, кивнула мне.

— Берёмся. А теперь я хочу узнать всё, что вы оба знаете о вивернах.

<http://tl.rulate.ru/book/206764/25998612>

7. Королева Гоблинов или Богиня Песен и Плясок.

— По существу, это те же самые драконы, только поменьше и живут стаями, а не одиночки, — рассказывала Рика о вивернах.

— Не равняй меня с этими ящерицами. Это как сказать, что демоны и люди — по существу одно и то же, только стареют по-разному, — ответил Виш с ноткой гордости.

— Но ведь всё так и есть... — еле слышно сказала Рика.

— Чего? Я не слышу тебя, говори громче!

— Ничего! Ничего! Кстати, виверны живут намного меньше, чем драконы. Виверны живут в лучшем случае лет пятьдесят, а драконы — я даже и не знаю, сколько.

— Это всё не имеет никакого смысла! Расскажите лучше, что любят виверны, что ненавидят?

— Как и я — любят золото. Не любят драконов, а драконы не любят виверн. Постоянно воюют за территорию. А ещё виверны не могут дышать огнём.

— А в золоте что им нравится? Цвет, вкус, запах?

— Золото не пахнет и не имеет вкуса, балда. Внешний вид, думаю, — задумчиво ответил Виш. Хотя кто этих виверн знает, может, они его в еду добавляют.

— Нужно осмотреть одно место на склоне горы, — обра-

тился я к Вишу.

— Прыгайте на спину, показывайте дорогу, — сказал он и снова принял облик дракона.

Мы запрыгнули Вишу на спину и приготовились лететь.

— Мы летим к месту, где заколочен вход в старые шахты, я покажу, где это.

Едва мы взлетели, Рика, сидевшая позади, вцепилась в меня мёртвой хваткой.

— Уже прилетели?

— Нет.

— А теперь?

— Нет.

— А сейчас?

— «Теперь» было три секунды назад, как думаешь? — замутившись и уперевшись лбом в мою спину, распрашивала меня Рика.

— Рика! Просто не бойся!

Я повернулся, чтобы глянуть на того, кто сказал то, что человеку с фобией помочь явно не сможет. Конечно, это была Арте — она стояла на драконе, закрыв глаза и расправив руки.

— А ну, сядь, кому говорю! — рывкнул я на Арте, а та от неожиданности сразу села.

— Эй! Что это было? — тут же возмутилась она.

— Нельзя стоя летать на драконе!

— Кто сказал?

— Так в правилах говорится!

— Каких правилах?

— В правилах полёта на драконах, — сказал я так, будто это что-то очевидное.

— Нет таких!

— А вот и есть!

— И что там ещё? — спросила Арте с вызовом.

— Летать сидя. Потом не мусорить... это обязательно. Уступать места инвалидам и пассажирам с детьми.

— Выдумщик! — вскрикнула Арте и попыталась ударить меня, а я поймал её руку.

Она тут же попыталась ударить меня другой рукой, но я увернулся. Потом она стала брыкаться, и потасовка только начала набирать обороты.

— Ребята, прошу вас... — готовая разреветься, молила нас Рика.

— Смотри, Рика уже плачет! Так что успокойся!

После моих слов Рика попыталась вытереть уголки глаз и машинально открыла их. Пред ней предстало синее бескрайнее небо, а где-то там под нами за облаками была земля. После чего глаза её закатились, и она начала валиться набок.

— Держи!

Мы с Арте схватили Рiku и, молча дуюсь друг на друга, держали её до самого приземления.

— Побудь тут с Рикой, мы осмотрим шахты, — сказал я Арте, которая сидела с ещё не пришедшей в себя Рикой.

— Нет. Я пойду, — ответила она, взвалив на спину Рику, которая была раза в полтора больше самой Арте, и пошла, пошатываясь, вперёд к входу в шахты.

— Сильная девочка, — подметил дракон.

— А есть другой выход из этой шахты? — спросил я у Виша.

Внутри было довольно просторно, в чём я и хотел убедиться.

— Да, есть второй выход с другой стороны горы .

Больше мне в принципе ничего тут не надо.

— Тогда возвращаемся! — сказал я громко, чтобы Арте тоже слышала.

— Где мы? — придя в себя, растерянно заговорила Рика.

— Арте, милая, тебе же тяжело, поставь меня! — сказала Рика, и Арте бережно опустила её на ноги.

— Теперь ты неси! — сказала Арте и, не дожидаясь ответа, запрыгнула Рике на спину, а та и не думала возражать.

— Рика, ты в порядке? Ты потеряла сознание в полёте.

— Да. Я высоты боюсь. Обратно... можем пешком пойти? — осторожно спросила Рика.

— Конечно, можем. Никаких проблем.

И мы вместе отправились пешком наверх. А Рика несла на спине сверлящую меня взглядом Арте.

— Ты так дыру в нём проделаешь, девочка, — сказал Виш.

— Хм! — хмыкнула Арте и отвернувшись, задрав нос.

— Тише, тише, Арте. Всё же хорошо закончилось, — ска-

зала Рика и похлопала ту по руке.

— Да, завязывай уже дуться, — сказал я.

— Тогда неси меня!

В общем, оставшуюся часть подъёма я нёс Арте на спине, за что моя больная нога не сказала мне спасибо.

Оказавшись на вершине, я взял кусок золота и уселся в сторонке от всех. Мне нужно было как-то сделать побольше золотой пыли. Я думал, что у меня всё получится при помощи ножа, но я ошибался. Здесь нужен напильник или что-то похожее.

— Смотри! — сказала Арте, подошедшая ко мне из-за спины, и подхватила маленький кусочек золота.

Она подержала его пару секунд в ладони, и тот превратился не то что в пыль, а скорее в муку.

— Это и есть алхимия?

— Да! — тяжело дыша, но всё же гордо заявила Арте.

— А просто гору золота из воздуха сможешь сделать?

— Это сложно. Но смогу.

Да и не было бы никаких проблем с долгом, будь всё так просто.

— Я люблю шашлыки! Жарить мясо, ля-ля-ля! Особенно кабана! Но если нет мяса, не беда! Есть колбаса! Ля-ля-ля!

Когда мы вернулись к обеденному столу, мы застали Рiku, которая вовсю пела песенку, пританцовывая и поджаривая колбасу.

— Ка-ба-на! — по слогам спела Рика и прокрутилась на

одной ногое. — Ой! — вскрикнула она и выронила палочку, которой до этого переворачивала колбасу.

— Вы... Вы всё видели?

— Ты о чём, Рика? Не понимаю.

— А вот Арте явно понимает, о чём! Ведь именно так я и танцевала! Стыдобища!

Арте попыталась стопами повторить движения Рики, но выходило у неё, прямо скажем, не очень.

Сама Рика, густо покраснев, утонула в своих же руках.

— Да. Мы все видели, Рика, прости.

— М-м-м-м-м! — загудела она и рванула от нас с какой-то феерической скоростью.

— Да, думаю, такая скорость сгодится.

Арте опомнилась и хотела было побежать за Рикой, но та уже скрылась. Я дожарил колбасу, что Рика оставила, собрал её и пошёл с Арте искать беглянку. А нашлась она на овощном складе.

— Чебо бам? — сидя на земле, с набитыми уже чем-то щеками, спросила Рика.

Арте подошла к Рике и обняла её, а я подал ей колбасу, что она не доготовила.

— Рика, ты можешь быстро и долго бежать?

— Могу... Я очень быстрая...

— Тогда, надо проверить ещё кое-что — сказал я, достал золотую пудру и немного припудрил ей плечи.

— Что ты задумал? — неуверенно спросила у меня Рика.

Следующим утром Арте, которая всю ночь превращала золото в пудру, спала в палатке, а мы вдвоём с Рикой стояли у входа в шахты.

— Золотая.

— Что?

— Ты золотая. Говорю.

— А, ну да.

Стоя у входа, я косо поглядывал на Рику, которая была вся в золотой пудре. С ног до головы. На её лице я не увидел ни тени страха или каких-то сомнений.

А я...

Мысли: одна сменяла другую, создавая какую-то кашу в голове.

Вдруг что-то пойдёт не так, вдруг Рика споткнётся, вдруг Рика не такая быстрая.

Рика скрестила руки и устало вздохнула.

— А всё точно хорошо будет? — спросил я у неё, голосом, в котором не смог скрыть тревоги.

— Вообще-то, ты должен меня подбадривать сейчас.

— Это, конечно, так... Но ты точно хорошо бегаешь, высоко прыгаешь?

— Точно. А ещё я пробежала весь маршрут туда и обратно раз десять, я всё хорошо запомнила!

— А вдруг... — сказал я и решил замолчать, Рика посмотрела на меня и тепло улыбнулась.

— Так ты просто волнуешься за меня?

— Ну... Да. Кто бы не волновался?

После раздался оглушительный рёв, который был нашим условным знаком. Это был Виш.

— Я в тебя верю. Удачи.

— Таким тоном только людей хоронят!

— Моя вера крепка, как что-нибудь крепкое. Ура, — сказал я точно так же, тогда и появились виверны.

— Эй, — окрикнула меня Рика. — Всё будет хорошо! Я очень быстрая и сильная. Верь в меня!

Не знаю, почему, но мне стало чуть легче после её слов.

В итоге это она меня взбодрила.

Я стоял позади деревьев, так что меня почти не было видно. Рика же начала прыгать и активно махать своими золотыми руками, привлекая внимание виверн.

Те прекратили преследовать Виша, который был нашей первой приманкой. Виверны зависли в воздухе при виде Рики, поврезались друг в друга, а после перегруппировались и устремились к ней.

Тогда Рика скрылась в шахте, и виверны нырнули за ней.

Лишь одна заметила меня и приземлилась метрах в тридцати.

Вот он момент.

Я или виверна.

Моя светлая душа или это мерзкое создание...

Светлая душа поборника справедливости, чести и морали или мерзкое порождение дьявола, существующее только для

угнетения слабых!

— Стоять, богомерзкое создание! — приказал я.

И виверна остановилась.

— Я запрещаю тебе существовать! — продолжил я напирать.

Виверна наклонила голову.

— Пообещай стать доброй, и я тебя отпущу.

Тогда виверна пнула землю ногой, отправив облако пыли в мою сторону.

Весь мой обзор был перекрыт, но я уже знал, что виверна сорвалась с места и побежала в мою сторону.

— Огненное правосудие! Копьё! — сколдовал я тем же тоном, каким колдовала Арте, ничего не стесняясь, уверенно, горделиво.

Болид в мгновение преодолел расстояние от меня до виверны и поглотил ту с яркой вспышкой. Взрывная волна отбросила меня, протащив по земле кубарем.

Когда я поднял голову, никакой виверны уже передо мной не было.

— И правда... Силён... — сказал Виш, подошедший ко мне со спины.

— Полетели. Рика ждёт.

И мы полетели ко второму выходу, откуда должна будет выбежать Рика.

Высадив меня тут, Виш полетел обратно, туда, где меня забирал.

Стоя у второго входа, я пытался прислушаться, но пока ничего не было ясно. Через минут двадцать я услышал не то белый шум, не то журчание воды. И внезапно из шахты выбежал... гоблин?

— Эй! Это же ты мне зад показывал, а потом взмыл в небо!

Значит, они не померли?

Я попытался поймать гоблина, но тот и не пытался увернуться, а лишь спрятался за моими ногами и трясся. Я посмотрел на него, но гоблин не сводил взгляда со входа в шахту.

Через какое-то время показались другие гоблины, которые также попрятались за мной. Количество гоблинов продолжало увеличиваться, и за мной уже стояла целая армия, а мне начало становиться страшно.

— Ну вы не видите, дед еле плетётся! Ты и ты помогите ему!

Старый гоблин с седыми волосами еле шевелил ногами, так что я отправил двух молодых помочь ему.

— Где золотая женщина? — обратился я к гоблинам.

Те то ли не понимали меня, то ли не знали, пожимая плечами, и тут, словно выстрел из пушки, из входа в шахту вылетела золотая Рика.

— Огненное правосудие, копьё! — отправил я заклинание и запечатал вход в шахты.

Рика добежала до меня, встала, уперевшись руками в ко-

ленки, и попыталась отдышаться.

— Что... здесь... Делают... гоблины?

А гоблины тут же, окружив Рику, прильнули лбами к земле.

Я единственный, кто остался стоять, так что начал ловить косые взгляды. Испугавшись, я решил, что выделяться не стоит.

В общем, теперь я тоже воткнул свой лоб в землю.

— Кажется, мы решили... Поклоняться Вам... Госпожа Рика, — сказал я.

— Что?! Что значит?! Кажется?

— Простите, Госпожа Рика, мы точно решили поклоняться Вам. Без кажется. Только не бей.

После моих слов вход, который я завалил, был выбит виверной.

Та тут же ринулась в нашу сторону, а Рика расправилась с ней одним лёгким движением.

— Огненное правосудие, копьё!

А я начал отстреливать прорывающихся к нам монстров.

Вырвавшиеся виверны пытались напасть на Рику, но та им не оставляла и шанса. Гоблины также не остались в стороне и атаковали виверн. Они были, словно муравьи, опутавшие шершня.

— Огненное правосудие, копьё!

Рика явно не думала сейчас о том, чтобы кого-то жалеть, и орудовала острой стороной меча. Я было подумывал, что в

ответственный момент её рука может дрогнуть, но не думаю, что тогда она дожила бы до четырёхсот пятидесяти лет.

— Огненное правосудие, копьё!

В конечном итоге вход был запечатан, а все виверны были повержены.

Когда всё закончилось, Рика и я были окружены толпой гоблинов. И не было ясно, что им всё-таки нужно.

— Рика, скажи им что-нибудь, они ждут.

— Гоблины! Знакомьтесь! Это Юрий. И он Король Демонов!

И все гоблины посмотрели на меня, а я посмотрел с укором на Рику.

— Извини... — тут же сдулась она.

— Гоблины! Знакомьтесь! Это Рика — богиня песен и плясок!

От возмущения Рика открыла рот, но ничего не сказала, хотя её лицо залилось оттенком свёклы вплоть до ушей.

Из толпы гоблинов к нам вышел тот дед, которого я уже видел. Он подошёл к Рике и протянул ей кинжал типа того, что был у всех гоблинов, но явно лучше качеством.

— Рика, мы сами виноваты, что привели к ним виверн, мы не можем принять это.

— Я знаю, Юрий...

— Бери, — сказал дед с очень сильным акцентом. — Бери, — повторил он более настойчиво.

Тогда Рика осторожно протянула руку и всё же приняла

кинжал, а гоблин дед развернулся и ушёл, уводя за собой толпу гоблинов.

— Что за кинжал они дали, Рика? Это какой-то артефакт?

— А? Нет, это обычный стальной нож из лавки, где всё по серебрянику.

— Жадины! Я требую заменить подношение!

— Тише, Юрий! Всё хорошо! Я и так рада! — сказала Рика. — Просто подарки получать всегда приятно... — добавила она чуть тише.

После прилетел Виш и забрал нас на вершину горы. Рика всю дорогу летела, зажмурившись, а на вершине нас встретила уставшая и сонная Арте.

— Я всё пропустила...

— Я скажу тебе всего одну вещь. Мы победили. А значит...

Я посмотрел на комнату с золотом, Арте проследила за моим взглядом, и тут её лицо начало обретать цвет.

— Рика, освобождай нашу походную сумку!

— Да! Сейчас всё сделаю!

— Виш! Открой же дверь в сокровищницу!

— Разумеется, вот только...

На этих словах все замерли. А Виш задумался.

— Посидите со мной ещё денёк, а то мне тут одному одиноко.

— Не вижу причин отказываться. Рика, тащи овощи и колбасу, Арте разводи огонь.

— Схожу, вина принесу, тоже помогу, — сказал Виш, открыл дверь в сокровищницу и ушёл.

Я остался один без дела, поэтому немного порылся в золоте и вернулся за стол.

— Юрий... Корона, что ты надел — одна из затерянных имперских корон. Кубок — артефакт церкви богини Солнца. А кольца — принадлежат различным знатым родам. Надеюсь, ты не будешь так возвращаться в Эло?

Да, я надел всё, что смог. Я хотел выглядеть солидно.

— Разумеется, мне всё это было известно, Рика.

— Всё именно так! — появилась Арте в облачении, не уступавшем мне.

Рика посмотрела на нас, вздохнула и ушла готовить колбасу.

— Твоё здоровье, Арте.

— Твоё здоровье!

Мы стукнулись с Арте кубками, украшенными драгоценными камнями и сделали вид, что что-то пьём.

— Батюшки мои! Ну вы и вырядились! — сказал Виш, подавая напитки. Так мы и просидели до ночи, а позже рухнули спать кто где.

Если смешать красный и синий, какой получится цвет? Красно-синий?

— Юрий.

А что вообще цвет — это такое?

— Юрий.

Наверное, Плутон сказал бы: цвет — это волновая... Волновая? То есть Платон.

— Юрий!

Был бы сейчас дома...

— Да.

— Ты в порядке? Я переживаю. Куда ты смотришь?

Почитать бы про природу цвета.

— В даль. В даль этой скалы.

— Ты этой скалы рукой можешь коснуться.

Я потрогал скалу и посмотрел на Виша.

— Я просто задумался.

— И о чём же?

— О доме.

Кажется, я обещал рассказать, откуда я.

— Я из другого мира.

Я рассказал Вишу, кто я и откуда, а тот просто слушал. Как закончил с нарезкой, сел за стол, к тому моменту я закончил рассказ.

— Если найдёшь дорогу домой, я бы хотел побывать у тебя в гостях.

— При условии, что ты там в дракона превращаться не будешь.

— Думаю, вдалеке от города — ничего страшного не будет. Я бы посмотрел на твой мир с высоты.

— Если тебя кто-нибудь заметит, тебя тут же захотят сделать каким-нибудь сдерживающим фактором, политическим

kozyрем или просто запрут в лаборатории.

— О! Это мне знакомо... Но как они запрут меня в лаборатории?

— Знаешь, в моём народе говорят: был бы дракон, а способ найдётся.

— Какой находчивый у тебя народ...

Это точно.

— Пойду будить Арте и Рику, будем завтракать!

Рика и Арте на удивление легко поднялись, и мы уже вчетвером сидели за столом и завтракали.

— Арте, милая, а обязательно в этой короне завтракать?

На что Арте кивнула Рике.

— Эй! Это я её вчера нашёл!

Я попытался забрать корону у Арте, но та начала упираться, из-за чего у нас завязалась потасовка.

— Это же бесценное сокровище! Мне больно смотреть на это! — сказала Рика.

— Ничего. Пусть детки развлекаются, — сказал по-отечески Виш.

— Точно! Я вспомнил. Я взрослый в отличие от некоторых, — сказал я, в упор посмотрев на Арте, шея которой была увешана ожерельями, на голове красовалась корона, а щёки разбухли от еды.

После моих слов Арте сняла корону и надела её мне на голову.

— Хм!

Ещё и хмыкнула.

— Повелась. Отличная корона, — сказал я, поправляя свой головной убор.

Затем получил шлепок рукой по спине, и потасовка продолжилась.

Позавтракав, мы отправились в сокровищницу. Там мы набили сумку золотом. Собрав всё, что получилось и не получилось утрамбовать, мы подготовились к полёту к подножию горы.

В этот раз Рика не потеряла сознание, а Арте придерживалась правил полёта.

— Виш, кинь у подножия горы останки виверн. Скажу, что они виновники всех бед, а задание на тебя снимут, — сказал я напоследок дракону, и тот мне кивнул.

Оказавшись у подножия, мы распрощались с драконом и двинули в сторону города.

— Ты глянь на них! Да это же три ходячие горы сокровищ!

Разбойники. Страшные. Бородатые. Мужики с топорами.

— А ты глянь на эту! Ну вообще!

Рика всё ещё была покрыта золотой пудрой. Ну а на мне и Арте красовались украшения. И это были не просто золотые цепочки. Ожерелья. С драгоценными камнями. Перстни, кольца. И всё та же корона на моей голове.

— Рика, справишься с ними?

— Конечно. Не сомневайся, — сказала Рика и скинула походный рюкзак, а я спрятался за неё.

— Эй вы! Придурки. Сейчас она, — указал я на Рику. — вам навалает!

— Красавица, ты в курсе, что у тебя за спиной таракан прячется. Может помочь тебе прихлопнуть его?

Это я-то таракан?!

— Это мой таракан. И я никому не дам его обижать, — еле слышно сказала Рика.

— Рика, ты считаешь меня тараканом?

— Я не то хотела сказать! То есть, если бы ты и был тараканом, я бы всё равно никому не позволила тебя обижать!

Если бы я был тараканом. Я жил бы в аквариуме. Рика носила бы этот аквариум за собой и защищала меня. Кормила бы меня. Я, быть может, нашёл бы тараканью работу. Завёл бы тараканью семью. Тараканья пенсия. Ужас.

— Таракан. Выходи, — сказала Арте, стоявшая всё это время плечом к плечу с Рикой, точнее, головой к плечу.

И что я должен делать? Это же бандиты! Не какой-то дракон или виверны. Бандиты страшные и опасные. А на другой стороне весов — тараканья семья. Может и есть плюсы в жизни в аквариуме, но я всё решил для себя.

— Глупые бандиты. Это была всего лишь проверка, — сказал я, медленно выходя из-за Рики.

— Проверка? Проверка чего?

— Ха! Уже неважно! Вы её не прошли.

— Выдумал проверку, — сказала Арте тихонько Рике.

— Т-с-с-с! — зашипел я на Арте.

Встав между Рикой с Арте и разбойниками, я прошёлся по этой пятёрке надменным взглядом.

— Сегодня. Не ваш день.

— А по-моему наш. Одни твои перстни прокормят меня до конца жизни.

— Глупец. Ты не знаешь, с кем повстречался.

— И с кем же? — осторожно поинтересовался разбойник.

— Среди нас находится Королева Гоблинов! — торжественно объявил я, и все разбойники, кроме главаря, ахнули.

— И? Теперь нельзя вас ограбить или что?

— Я не Королева Гоблинов! — донеслось до меня шёпотом.

— Тогда я не Король Демонов! — ответил я, обернувшись наполовину.

— Так говорить нечестно! Ну, можно я не буду королевой гоблинов? Я всегда хотела быть королевой лесных духов! Ну или хотя бы фей.

Что с ней поделаешь.

— Ладно.

— Чего вы там шепчетесь?

— Пред вами! Королева Лесных Духов, Король Демонов и Королева Гоблинов! — представил я нас по очереди, но судя по тому, как выглядит Арте, она бы предпочла быть королевой фей. — Склонитесь! Ибо...

— Долбанутые, что ли? Мочи их!

И все бандиты сорвались с места.

Гнев бури, вперёд!

Сколдовал я мысленно и тут же сбил надвигающуюся на нас пятёрку, а Рика прошлась и вырубилла ножнами всех разбойников, кто попытался поднять голову.

— И что с ними делать? — задумался я.

— Связать и сдать, — сказала Арте.

— Если ты знаешь, как это делается, то ладно.

Связывать было их нечем, поэтому Рика нарезала на ленточки часть их одежды, и этим мы и связали им руки и ноги. После собрали топоры и воткнули их в дерево.

— Старшой, что случилось?

— Я сам не понял. Послушаем, что нам скажут.

— Разбойники, смотрите сюда.

Рика вытащила топор из дерева, а после кинула его в другое, что было поодаль, и попала ровно туда, где была нацарапана улыбающаяся рожица.

— Если она является Королевой Лесных Духов, это не значит, что она добрая.

— Эм... Может, хватит уже этот цирк с Королевами того, Королевами этого? Мы поняли, бежать нам некуда. Что ж бывает. Но мне не по себе, когда взрослые люди так себя называют.

— Кхем. Как ты смеешь так говорить. Глупец... — начал было я, но столкнулся со скепсисом во взгляде разбойника.
— Ладно, хватит так хватит.

— А я правда подумал, что она Королева Гоблинов, —

это последнее, что сказал бандит до того, как жёлтый шарик размером с горошину нырнул ему за шиворот.

По пути разбойники сбежать не пытались. Топоры в руках Рики давали им явный намёк.

Так что уже к вечеру мы смогли добраться до города.

Ворота на удивление были открыты. А это означало одно. Злого мага прогнали. Ну и скатертью ему дорога.

Вместе с нашими пленниками мы отправились напрямую в поместье Лесс.

На территории поместья мы запарковали разбойников на лужайке.

Рика скинула походную сумку и стояла, разминая плечи, но я не понимал, почему мы стоим перед домом и не заходим.

<http://tl.rulate.ru/book/206764/26159224>

8. Особый вид красивых хорьков.

— Арте, идём внутрь, чего мы тут прохлаждаемся?

И после моих слов отворились двери в поместье, откуда на нас вышли Люций и Илисия. Выглядели они недовольными, если не сказать сердитыми.

Едва увидев это, Арте засуетилась, достала что-то из кармана, через секунду растворилась в воздухе и начала убежать. По характерному дребезжанию от её шеи было хорошо слышно, куда именно она бежит.

Так что все присутствующие, включая разбойников, следили за тем, как Арте залезла на второй этаж, потеряв при этом корону, битву за которую я с утра проиграл, и пропала в особняке.

Закончив наблюдать за Арте, Илисия подошла к Рике, которая была как на иголках, взяла ту за руку и начала рассматривать кольца.

Люций же отошёл поднять корону и вернулся, встав позади Илисии.

— Простите! Извините! — сорвалась Рика и начала плакать, не выдержав тяжести.

— Ты чего, деточка... Посмотри на меня. Всё хорошо! — сказала Илисия и погладила по щеке Рiku.

Я стоял и старался не дышать, потому что не понимал, что происходит.

Хотя нет.

Я понимал.

Ну, наверное.

— Я подумала, вы меня ненавидите!

— Ну как можно ненавидеть такую милашку!

После слов Илисии со всё тем же дребезжанием полупрозрачная Арте выбежала через главный вход.

Тогда все снова отвлеклись на то, как Арте начала ползать по земле в поисках своего утерянного бесценного артефакта.

Люций незаметно подошёл к Арте сзади и нацепил ей на голову корону. Арте, нащупав на голове то, что искала, снова залезла на второй этаж и там и пропала. Почему-то один из разбойников заплодировал, глядя на Люция, но отец Арте быстро пресёк это, зыркнув на того.

— Милая, а почему ты вся в какой-то золотой пудре? — вернулась к разговору Илисия.

— Это он всё придумал... — сказала Рика и ткнула в меня пальцем.

Я?

— Он? — переспросила Илисия.

— Он заставил Арте превращать золото в пудру, потом натёр меня этим и отправил бегать от виверн, а потом пришлось ещё и сражаться с ними.

Если так говорить, то выглядит и правда, как будто всё это моя прихоть! Когда я встретился с Рикой взглядом, она просто отвернулась.

— Предательница!

— Не бойся, деточка. Пойдём, отмоем тебя, всё страшное уже позади... Осталось только смыть всю эту грязь, — Илия обняла Рику и увела в особняк.

Едва они скрылись, Люций подошёл ко мне. Я буквально старался не дышать, хотя что это я в самом деле. Я же взрослый, а значит, надо уметь принимать удар и брать на себя ответственность. Что ж! Я готов! Давай, Люций Лесс, я ничего не боюсь!

— Вы правда виверн прикончили? И Арте тоже участвовала?

— Да, в принципе, всё так и было, как сказала Рика.

— Моя девочка! — сказал горделиво Люций. — А это кто? — переключился он, указав на наших пленников.

— Разбойники. Попытались ограбить нас на обратном пути.

— Я вызову стражу, их кто-нибудь заберёт, а ты, Юрий, обязан мне всё рассказать в малейших подробностях!

И после этих слов я смог, наконец, выдохнуть.

— Да, значит, сижу я такой. Взял какой-то там кубок, вот этот как раз, даже царапины остались. В общем, пытаюсь его в пыль перетереть, и тут подходит Арте. Берёт в руки кусочек золота, и без слов, без ничего, просто превращает его в пудру! Вжух! И готов! Если бы не она, то мы бы ничего не смогли с вивернами сделать!

Мы сидели с Люцием в креслах, и тот с лицом полного

блаженства, прикрыв глаза, внимал моим словам, а перед нами лежала гора золота.

— Это её дар! Так работает её алхимия, ей даже заклинания никакие не нужны. А теперь расскажи, как испугался разбойник, когда ему прилетела хлопушка.

— В общем, идём мы по лесу, обвешанные с ног до головы золотом...

Начал было я живо рассказывать, но тут в моё поле зрения попала Илисия. Она вышла из-за моей спины.

И давно она там была?

Она показала мне жестом, чтобы я продолжал.

— И тут выходят на нас бандиты. Мы их поколотили, а Арте одного напугала. Конец.

— Эй! А где подробности? Я же сказал подробно!

Я молчал. Люций тогда открыл глаза и увидел Илисию, стоящую перед ним.

— Дорогая.

— Дорогой.

— Давно тут?

— Со слов об алхимии.

— Вот как. Я пойду.

— Мы не закончили.

— Знаю.

— Свободен.

После этих слов Люций встал и покинул комнату. Илисия заняла место мужа.

Я вжался в кресло, словно подросток, и положил руки на колени.

— Мальчишки-мальчишки! Я рада, что она, по крайней мере, не участвовала в самой битве с вивернами. Когда я узнала в гильдии, что вы собрались пойти на дракона, я подумала, что на том же месте умру. Уж не знаю теперь, стоит ли её с вами отпускать в столицу? Это, конечно, хорошо, что вы принесли гору золота, но моё сердце не каменное, — подперев голову одной рукой и легонько улыбаясь, говорила Илисия. — Хотя выбора-то у нас и нет.

— Что значит... выбора у вас нет?

— Значит, что она всё равно убежит за вами, что бы мы ни сделали. А если бы выбор был, я бы обняла её и никогда не отпускала.

Чуть позже я договорился с Люцием, что он займётся продажей нашей добычи. Среди того, что мы прихватили, было много слитков, наравне с тем, что смог добыть Кадий, брат Арте, этого более чем хватает на уплату всей суммы долга. Люций будет отправлять нам деньги с продажи добычи до тех пор, пока мы будем в столице. А дальше уже посмотрим.

Вечер быстро перешёл в ночь, и я, уже искупавшийся, сытый и в пижаме, лежал кровати всё в той же комнате.

Внезапно дверь без стука отворилась, и вошла Рика.

— Эй, тебе не кажется, что принято стучаться?

— Ой! Простите!

Она тут же ломанулась за дверь, я даже не успел её оста-

новить. Раздался стук. Прошло секунд пять, но Рика так и не вошла.

Чёрт! Снова из меня какого-то тирана делает!

— Входите!

И Рика вошла.

— Юрий.

— Рика, впредь можешь входить ко мне без стука, где бы мы ни были. Я уверен, Арте всё равно так и будет делать.

— Ладно. Спасибо.

— Что за пижама у тебя? Это что? Монстры вышиты на ней?

Рика была в довольно своеобразной пижаме из рубашки и штанов, правда, она была ей маловата. Видимо, это из гардероба высокой Илисии, ну точно не мелкой Арте.

— Да, тут есть гоблины, кобольды, боевой волк-убийца и много других! А на спине дракон! Миленькая, правда?

Рика, называя названия монстров, показывала на них пальцем, а в конце повернулась и показала дракона.

Что ещё за боевой волк убийца?

Звучит как что-то, чего бы я предпочёл не встречать.

— И правда, классная пижама. Я всегда любил пижамы с необычными принтами.

— Прости, я не знаю, что такое «принтами»...

— Это рисунки, если грубо выражаться.

— Значит, в твоём мире есть пижамы... с этими принтами?

— Конечно, есть, но скажи мне. Ты пришла сюда похвастаться пижамой?

— В том числе. Но в первую очередь дело в другом!

— Ну, говори уже, что случилось?

— В общем... Так вышло, что Илисия узнала, что я демон...

— Потрясающе. Ничем не могу помочь, я спать.

Я укрылся одеялом и отвернулся.

— Когда мы были перед домом, она рассматривала кольца на моих руках, а потом, когда пошли мыться, она сказала, что знает, что за кольцо у меня на пальце. Мне пришлось рассказать, кто я. Илисию это заинтересовало, и она, конечно, не проявила какой-то враждебности, но... — сказала Рика и замолчала, недоговорив.

— Какая захватывающая история. Ну, можешь рядом лечь спать, если тебе страшно одной. Или иди к Арте.

После моих слов я услышал, как Рика выдохнула. Видимо, за этим она и пришла, даже одеяло принесла сразу с собой.

— Спасибо! Я лягу тут с краешка и не буду мешать! — сказала Рика и на секунду замялась. — И я не знаю, где спальня Арте.

Я лёг с одной стороны кровати, а Рика легла с другой, на почтительном расстоянии от меня, и залезла под своё одеяло.

Когда мы ночевали в палатке, тогда я и узнал, что она быстро засыпает. А если наревётся, помнится, то ещё быст-

рее. Так что я довольно скоро услышал её ровное сопение, под которое уже сам смог заснуть.

Что такое нога сильной и высокой девушки? Я хорошо понял, что это, когда Рика во сне закинула на меня свою. Кто-то скажет, обняла, я назову это удар под дых. У меня буквально спёрло дыхание, что нельзя было сказать о непонятно откуда взявшейся Арте, развалившейся между нами и храпевшей из всех сил. Арте была в пижаме с похожей вышивкой.

Может, она их и расшила?

В итоге я перевёл дыхание и снова заснул.

Проснувшись раньше всех, я решил, что самое время, чтобы умыться, хоть я и не знал, какой точно сейчас час. Да и какая разница?

— Не хочешь ничего рассказать?

Едва я вышел из комнаты, меня поймал Люций.

И я не смог ничего придумать.

— Ты испортил пол в моём доме! Не смей сковывать тут людей! Я прибавлю это к сумме твоего долга! — кричал Люций вслед мне, быстро уходящему от него.

В итоге я остановился, пытаюсь понять, что он сказал, и оглянулся.

— То есть вычту! Вычту от суммы долга, моего тебе, — поправил себя уже более спокойно Люций.

Ну а я пошёл дальше.

Я вышел из дома через главный вход и увидел, что бандиты были на том же месте, где и вчера. У них появилась боль-

шая палатка и полевая кухня, где они готовили.

— А почему вы до сих пор тут?

— Мест нет!

— Казематы забиты!

— Графу поручили самому с нами разбираться.

Бандиты говорили наперебой, а последний кивнул мне за спину, и я догадался, что мне нужно сматываться.

— Вечно скрываться не сможешь!

Да, я и сам знаю, просто дождусь, когда проснутся Рика с Арте и все сами объяснят.

Я выбежал в город через открытые ворота.

Босиком.

В пижаме.

Преодолеваю боль, которая уже давала о себе знать.

Я двигался по улице, прихрамывая и пугая прохожих, до тех пор, пока не заметил мясную лавку, в которую и решил зайти. Мне очень понравились колбасы, которые делал Виш, так что я решил присмотреть что-нибудь похожее.

— Мне вот этой батон. И полбатона той. Ребятам первая больше понравилась, думаю, так лучше будет. Хороший хозяин должен всегда иметь всё для гостей!

И почему это я решил, что колбасу он делает сам?

— Виш?

Он резко обернулся и посмотрел на меня, как будто я застал его за чем-то неприличным.

— Юрий?

— Как это понимать?

— Ты о чём? — с нервным смешком спросил Виш.

— Я думал, что колбасу ты делаешь сам!

— Да, из чего бы я её делал! Ты что ли видел у меня кур, гусей, кабанов?

Я что задел его фермерскую гордость?

— Зато вино у тебя отменное! — решил я исправить ситуацию.

На что Виш закрыл глаза и сдвинул брови, как будто ему стало больно от моих слов. Кажется, я снова не на ту клетку нажал.

— Соленья... — решил я зайти издалека и действовать аккуратно.

При их упоминании брови Виша расслабились, так что эту зону можно было считать потенциально безопасной.

— были великолепны!

На что наконец Виш засиял улыбкой и открыл глаза.

— Не могли бы вы продолжить на улице? За вами очередь скопилась, — сказал нам лавочник, и мы покинули помещение.

— Юрий, почему ты так странно одет?

— Я сейчас живу в доме Арте, а эта демоница завалилась в мою комнату ночью и уснула между мной и Рикой, которая ранее завалилась ко мне с ночёвкой. С утра отец Арте подкараулил меня у двери, а я убежал.

— Арте тоже демоница?

— Не в этом смысле! Она человек! Хотя я, конечно, не могу точно знать.

Судя по выражению лица Виша, он ничего не понял.

— Я ничего не понял.

Ну да, так я и думал.

Я взялся за голову и решил всё подробно пересказать. Пока я рассказывал историю, мы шли по городу и в итоге оказались перед помещьем Лессов.

— Вот он! Это Люций, он отец Арте. Смотри... Ходит. Ищет меня.

— По-моему, он просто наслаждается прогулкой по саду с женой.

— Он ищет меня на дереве!

— Но он же просто приняхался к соцветиям.

После моих слов Люций атаковал дерево чем-то вроде гнева бури, отчего вокруг него и Илисии закружились лепестки, а Илисия отвесила мужу подзатыльник.

Я посмотрел на Виша, тот в ответ сочувственно кивнул пару раз.

— Я же говорил!

— Да, теперь верю. Что ж, Юрий... — Виш положил мне на плечо руку и продолжил. — Я тебя никогда не забуду.

— Не хорони меня раньше времени! — рявкнул я и скинул его руку.

— Мне больше интересно, что это за голодранцы на другой стороне?

— Это бандиты. Мы на них наткнулись по пути от тебя. Мест у стражи не оказалось, в итоге Графу доверили их судьбу.

После моих слов через главный вход дома вышли Рика с Арте в своих городских одеждах. Арте сыпала вокруг себя своей пудрой, проявляющей линии, и шла с Рикой к выходу с территории поместья.

— Идём, — предложил я Вишу отправиться им на встречу.

— Я? Я не пойду!

— Ну, как знаешь.

Когда я вернулся, Люций не разговаривал со мной целый день.

Тем же вечером я отобрал у Арте корону и смог скрыться от неё, а скрылся я в своей же комнате под кроватью.

Довольно долго пролежав там, я уже начал было засыпать, но тут кто-то вошёл.

— Думаешь, сейчас самое время делать уборку?

— Да, гость как раз сейчас с юной госпожой играет.

Кажется, это горничные.

— А высокая девушка с ними не играет? — с тоном сплетницы спросила первая.

— Нет, у неё дела с госпожой Иллисией, — спокойно отвечала вторая.

— Высокая девушка такая красивая, скажи?

— Да, она красивая, но юная госпожа и красавица, и очень

милая.

— Знаешь, что я слышала... Этот хорёк пытался наложить руки на юную госпожу этой ночью!

Хорёк?

— Не думаю, что это правда. И называть так гостя — непозволительно.

— Нет! Точно говорю! Я слышала, как о чём-то таком говорил Граф!

Я, конечно, знал, что не красавец, но хорёк...

А хорьков можно считать красавцами?

Может, она имела в виду особый вид красивых хорьков?

Не существует таких!

Я импульсивно стукнул кулаком по полу, и это вышло громче, чем я ожидал.

— Ты это слышала? — обеспокоенно спросила сплетница.

Раз моя маскировка была раскрыта, я выполз из-под кровати под изумлённые взгляды девушек, а нет — одна из них была спокойна.

Сплетница была незнакома мне, но Сию я уже знал, и мне почему-то было радостно, что она не посчитала уместным называть меня хорьком. И, думаю, догадаться несложно, кто именно был спокойным.

— Позвольте хорьку удалиться, — сказал я, кинул корону на кровать и поклонился, как сумел.

Оказавшись за дверью, я вспомнил, что оставил корону на кровати, вернулся в комнату, где девушки продолжили все

так же стоять. Я улыбнулся им, подхватил корону и окончательно удалился.

От нечего делать я просто бродил по особняку. Я думал, что смогу кого-нибудь найти, но никто не попадался мне на глаза, даже Люций, которого я сегодня меньше всего хотел видеть, или Арте, на которую уже я надеялся наткнуться.

Правда, в комнаты я заходить не решался.

Стоя на балконе второго этажа перед главным входом, я заметил уже знакомую мне фигуру по характерному розовому цвету волос, которого я больше ещё ни у кого не видел.

Это был, конечно же, ростовщик.

— Что это на твоей голове?

— Игрушка.

Игрушкой, конечно же, была корона.

— Тц. Болван, — ростовщик цокнул и пошёл по своим делам.

— У богатых свои причуды... Тебе не понять... — кинул я ему вслед, он же, не оборачиваясь, пошёл дальше.

Ну а я решил проследовать в ту же сторону, где скрылся ростовщик с его сопровождающим из прислуги. В одном из узких коридоров я как будто внутренностями ощутил опасность и остановился. Я не сразу сообразил, что происходит, но моё боковое зрение дало мне подсказку.

Я поднял глаза наверх, и тогда оттуда на меня упала едва заметная Арте, потом поколотила меня, отобрала корону и убежала.

— Если император узнает, что мы делаем с его регалией, нас точно казнят.

Мы с Арте сидели перед главным входом с видом на разрастающийся бандитский привал, где разбойники под строгим руководством Рики жарили мясо в полевой кухне.

— Думаю, нет. Император — странный.

— Ну уж если ты называешь кого-то странным, этому точно стоит доверять.

— Эй! Как понимать? — спросила с претензией Арте.

Я старался не делать лишних движений и искоса следил за её действиями.

— Я в том плане, что ты очень наблюдательная! — сказал нервно я.

— Думаешь одно... М-м-м-м-м... Говоришь другое... — сказала Арте, запнувшись на середине.

На горизонте показался Люций. Чуть ранее он ходил в гильдию, чтобы отчитаться за нас о вивернах и разбойниках.

— Тут пятьдесят золотых. Так как это был не дракон, выплата меньше. А за этих бандитов ничего не дали, так как ловили других.

— Да, как скажешь. Это тебе, — сказал я, оставляя одну монету Люцию, когда забирал мешочек с золотом.

Люций посмотрел на монету, что я дал ему, потом посмотрел на меня.

— Я вообще-то Граф. А ты гоняешь меня, как какого-то мальчишку. Ещё и это... — сказал граф и всё же убрал мо-

нетку в карман.

— Так, ты сам вызвался идти в гильдию, я же не заставлял тебя!

— Просто у меня там было дело! Было по пути, вот я и решил сходить сам, а заодно...

— Он ходил туда, чтобы похвастаться, — сказала Илисия, которая только подошла. — Он хвастался нашей дочерью, которая участвовала в походе на виверн и поимке бандитов.

Я глянул на Арте, а та смотрела на отца и едва заметно улыбалась.

— Да, всё так. Я горжусь нашей дочерью! И я хочу, чтобы все знали, какая она выдающаяся!

— Так не потому ли её заметили и пожелали сделать рабыней, что ты всем рассказываешь о своей дочери? И кто вообще стоит за всем этим?

— Юрий. Она с самого детства весь город на уши ставила при помощи своей уникальной алхимии. Да и вообще, тот, кто стоит за этим, — один провинциальный аристократ, он виноват, а не я или Арте. Но я мог бы быть и внимательнее, чтобы не допустить ничего такого. Будет мне уроком, — закончил Люций и горько улыбнулся.

— Ребята! Идём есть шашлыки! — прокричала Рика, приглашая нас к разбойникам.

Арте тут же подскочила и побежала к Рике.

— Так что вы решили с ними делать? — спросил я Люция, указывая на разбойников.

— Для начала проверю, какие грешки за ними стоят, а потом решу, — ответил он уже жёстко.

Тут уже чувствовался голос человека, умеющего принимать решения, которые для меня были бы неподъёмными.

— Юрий, позови прислугу, там на всех хватит, — сказал Люций, взял жену под руку и пошёл к столам.

Я нашёл Сию и сказал ей, чтобы прислуга присоединилась к нам.

В этом непонятном ритме прошло три дня, и Люций смог наконец закрыть все вопросы, связанные с его долгом, так что Арте больше ничего не угрожало.

Наша тройка готовилась к отбытию в столицу, гуляя по магазинам. Мы не особо торопились, и такая размеренная жизнь в каком-то смысле мне нравилась.

Завтра в столицу.